

ФантМир

ТРЕТНИЙ ВИТОК

Сергей Стоян

Сергей Стоян

Третий виток

«Издательские решения»

Стоян С.

Третий виток / С. Стоян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748163-6

В Дальнем Космосе нет легких денег. Но молодые люди, желающие моментально разбогатеть, верят в свою удачу. Ведь надо всего лишь найти планету, пригодную для колонизации! Однако, как это часто случается, обстоятельства складываются так, что все заоблачные мечты сменяет единственная потребность — потребность выжить...

ISBN 978-5-44-748163-6

© Стоян С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Натуральный обмен	8
Глава 1. Наемник. Интим не предлагать!	8
1	8
2	11
3	14
4	19
5	22
Глава 2. Ловушка. Спасите наши души!	25
1	25
2	29
3	31
4	35
5	39
Глава 3. Бегство. Кто не успел – тот опоздал!	42
1	42
2	44
3	50
4	52
5	54
Глава 4. Выбор. Цель оправдывает средства!	61
1	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Третий виток

Сергей Стоян

© Сергей Стоян, 2016

© Кирилл Кобзаренко, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Было зябко. Сильно пахло озоном.

– Отстань! – Кэрри нервно передернула плечами, казалось, на это ушли последние силы.

– Выпей, – Уэйн перестал щекотать ее между лопатками.

Кэрри покосилась на него. В ее взгляде мелькнула зависть. Уэйн Миллс уже успел облачиться в комбинезон и, гордо расправив плечи, протягивал ей стаканчик тонизирующего. На его квадратной физиономии сияла снисходительная ухмылка. Кэрри вдруг осознала, что она сидит на выехавшем из-под защитного колпака ложе джамп-камеры абсолютно нагая. И хоть господин Миллс был ее новоиспеченным мужем, не следовало пугать его покрытой мурашками кожей и мертвенным цветом лица. Кэрри всегда плохо переносила прыжок.

– Отвернись, – попросила она, принимая напиток.

– Да ла-а-адно вам... – добродушно протянул Уэйн.

Кэрри сверкнула глазами.

– Хорошо-хорошо, – он еще раз окинул хищным взглядом идеальную фигуру жены. – Я – в рубку, гляну, куда нас занесло. Оклемаешься – присоединяйся.

– Непременно, – буркнула Кэрри и припала губами к спасительной влаге.

Уэйн вышел.

Осушив стакан, Кэрри с минуту сидела неподвижно, прислушиваясь к своим ощущениям. Зародившееся в животе тепло приятными волнами разлилось по телу и, достигнув кончиков пальцев рук и ног, пульсировало в них маленькими колючими комочками. Это было приятно. Почувствовав прилив сил, Кэрри попыталась прицельным броском отправить стакан в зев утилизатора, но промахнулась. Разбрызгивая остатки напитка, он шлепнулся на пол, подпрыгнул, опять упал и скрылся с глаз за массивной стойкой криогенератора.

– Мерзавец, – беззлобно сказала Кэрри и опустила босые ноги на пол. Пол был шершавым и теплым. Кэрри встала. Голова почти не кружилась. Прошлепав к боксу с одеждой, она начала быстро облачаться. Ей тоже не терпелось попасть в рубку. Все-таки присутствовало в этой работе нечто такое... сродни игровому азарту. Очередная звездная система таила новую надежду и хоть, по большому счету, вероятность успеха была ничтожно мала, сердце начинало учащенно биться в предвкушении удачи.

Уже за порогом стабилизационного блока Кэрри вспомнила, что так и не убрала брошенный стакан. Представив, как будет ругаться Уэйн, она хотела вернуться, но тут же передумала. Видать, правду говорят, что поисковики сплошь суеверный народ.

Войдя в рубку, Кэрри, прежде чем вглядываться в искрящуюся звездную мишуру, облепившую обзорные экраны, или вникать в показания приборов, посмотрела на Уэйна.

Его лицо, казалось, окаменело. Лишь глаза напряженно и сосредоточенно рыскали по пульту.

– Что-то не так? – спросила Кэрри, занимая свое кресло.

Уэйн не ответил. Быстрым движением он вывел на центральный экран увеличенное изображение одной из планет системы.

Кэрри ахнула. Следующая фраза застряла у нее в горле. Судя по масштабу, планета принадлежала земной группе. Хорошо просматривалось наличие атмосферы.

– Крупнее можно? – шепотом, словно боясь кого-то спугнуть, спросила она.

– Нет. Мы пока слишком далеко.

– Атмосфера вроде... – снова прошептала Кэрри.

– М-может быть, – промычал Уэйн.

– Ну наконец-то...

– Тихо! – резко перебил ее супруг. – Сглазишь...

Кэрри «прикусила язык». Ей очень хотелось верить в долгожданный успех. Курсограф показывал, что корабль движется несколько левее, чем следовало бы. Она ткнула пальцем в экран.

– Там пылевое облако, – сообщил Уэйн, – надо обойти.

– Давай сожжем!

– Нет, оно довольно плотное...

– А-а, – простонала Кэрри.

Уэйн усмехнулся.

– Ничего, потерпишь, – сказал он. – И вообще, что ты там уже вообразила? Не исключено, что перед нами насквозь газовый шарик и только...

– Сплюнь, – отмахнулась Кэрри и вновь уткнулась в экран. Там на фоне Млечного Пути игриво серебрилась и манила к себе одна из двух планет этой затерянной на окраине Галактики звездной системы. Вторая планета была в два раза меньше и находилась столь близко к местному светилу, что заведомо не представляла никакого интереса.

– Проверь антиметеорную защиту, – посоветовал Уэйн, – второй пилот ты или где?

– Я здесь! – живо откликнулась Кэрри и шустро забегала пальчиками по контактной панели. – Все ОК! Нет, ну ты посмотри, какую мы конфетку нашли! – Кэрри опять «прилипла» к обзорному экрану.

Уэйн завозился в кресле и, развернувшись к левому пульта, ничего не ответил.

– Красота... – не унималась Кэрри. – Как мы ее назовем?

– Черт!

– Не-ет... – пропела Кэрри. – Я предлагаю...

– Второй пилот! – рявкнул Уэйн. – Принять управление!

Благодушное настроение Кэрри мигом испарилось. Она почувствовала, что теряет контроль над собой. Уэйн навалился грудью на пульт и не подавал признаков жизни. Тем временем дистанция между их кораблем и облаком космической пыли стремительно сокращалась...

Через два часа ситуация стала критической. Несмотря на то что Кэрри оставалась в сознании, предпринять что-либо она не могла. Тело не слушалось, мысли ускользали и путались. Изредка приходя в себя, Уэйн что-то хрипел про обратный прыжок, но сил добраться до джамп-камер у них не было.

Очередной совместный полет молодых супругов из многообещающего приключения на глазах превращался в трагедию. Ничего не поделаешь. В принципе они знали, на что шли. Космос еще таит в себе огромное количество загадок, и лишь глупцы могут думать иначе.

Кэрри Браун и Уэйн Миллс глупцами не были, они были профессионалами. Поэтому боролись до самого последнего момента. Но на этот раз фортуна отвернулась от них.

Словно гигантский спрут, облако космической пыли выпестовало из себя рваное, бесформенное щупальце, которое и поглотило корабль...

Помощи ждать неоткуда. Поисковики никогда не оставляют информации о выбранной ими цели полета, ибо в противном случае их возможной находкой сможет воспользоваться кто-то еще.

В подобных случаях Земля, как правило, остается в неведении относительно судьбы своих детей...

Таковы реалии и традиции Его Величества Свободного Поиска.

Часть первая. Натуральный обмен

Глава 1. Наемник. Интим не предлагать!

1

На вид бармену давно перевалило за тридцать. Он имел экстравагантную прическу, похожую на потерпевшую аварию летающую тарелку, и весьма ловко проделывал разные фокусы среди своих стеклянных джунглей. Казалось, что попадающие в его руки емкости с напитками перестают подчиняться силе тяготения и законам инерции.

Макс мысленно занял место по ту сторону барной стойки и непроизвольно скривился. Нет, подобная работа не для него. Что характерно, он не испытывал относительно бармена какого-либо предубеждения, но представить себя до пенсии жонглирующим бутылками и стаканами все равно не мог. Даже за большие деньги.

Заранее зная, что каждый следующий день, месяц и год не принесет тебе ничего нового, было выше его сил.

«Получается, я авантюрист, – подумал Макс, – а какое-нибудь приключение мне гораздо ближе сытой и размеренной жизни». Это мало походило на истину, иначе он никогда бы не оставил поисковый флот и не перевелся на работу в Управление космических перевозок. Хотя возможно принятое три года назад предложение стало роковой ошибкой. Если так, то теперь эта ошибка была исправлена самым решительным образом – вчера его уволили.

Макс с сомнением покачал головой и отхлебнул из бокала.

Конфликт, возникший с руководством Управления, не был столь уж значительным, но Макс пошел на принцип – и вот результат. Если следовать той же логике, произошедшая с ним неприятность была закономерна и подсознательно желаемая. Он еще раз прислушался к своим ощущениям. Нет, раскаяние не жгло его душу, скорее наоборот – вновь обретенная свобода наполнила сердце радостной легкостью, и это – несмотря на то что перспективы дальнейшего существования были весьма туманны. Опять идти вольным наемником в поисковую службу не хотелось.

А чего хотелось?

Хотелось любви! Хотя бы продажной... Постоянная подружка, узнав о его новом статусе – статусе безработного, – моментально «сделала ручкой», а ведь Макс последнее время частенько подумывал о ней как о возможной спутнице жизни. Что ни говори – все к лучшему!

Макс обвел помещение бара оценивающим взглядом. В этот ранний час посетителей было мало. У дальней стены, за столиком, сосредоточенно беседовали трое молодых людей. Похоже, спорили о чем-то. При этом они не забывали энергично работать вилками, и официантка спешила к ним уже с третьим подносом. Далее в углу расположилась молодая влюбленная парочка. Эти пили шампанское и смотрели друг на друга нежно и преданно. «Флаг вам в руки», – цинично подумал Макс. Напротив «парочки», уставившись в свой ноутбук, солидный мужчина остервенело курил сигарету за сигаретой.

Больше в глубине зала никто не прятался. Рядом за стойкой примостился субъект неопределенного возраста и рода занятий. Растрепанная шевелюра, трехдневная небритость, диковатый взгляд. Наверное, человек искусства, но находящийся в глубоком творческом кризисе, решил Макс.

Слева и справа от небольшой сцены скучали две девицы характерной наружности. Блондинка и брюнетка. Выбирай любую! Брюнетка была явно заинтересована «курильщиком»,

а блондинка уже давно посылала Максу недвусмысленные взгляды, но он не торопился. Некуда ему теперь торопиться. Да и слишком трезв он еще, чтобы откликнуться на столь откровенный призыв.

Распахнулась входная дверь. Новым посетителем оказалась молодая женщина. Она подошла к стойке и, присев на высокий стул, попросила чашечку кофе. Ее голос Максу понравился. Он лениво скосил глаза.

Строгий деловой костюм и чуточку хищный профиль новоявленной соседки весьма гармонично дополняли друг друга. Макс заинтересовался.

Быстро разделавшись с предложенным напитком, она указала на информационный терминал. Бармен услужливо передал ей планшетку. Болтавшееся на длинном проводе световое перо едва не угодило Макс в бокал.

– Извините, – бросила женщина. Их взгляды встретились. Темные прямые волосы до плеч, черные, глубоко посаженные глаза и чуть заметная горбинка на остром носике делали ее внешность воистину демонической.

– Ничего, – сдержанно сказал Макс. В душе шевельнулся бес и как всегда попал в ребро, а поскольку седина еще не коснулась бороды, Макс завелся.

Женщина включила терминал и углубилась в изучение каких-то таблиц. Макс приподнялся на стуле и заглянул через ее руку. Бармен понял его движение по-своему. Пришлось заказать очередную выпивку.

Разглядеть удалось немного. Соседка просматривала страничку частных объявлений.

– Вы и впрямь полагаете, что там можно найти нечто стоящее? – негромко спросил Макс. Ответом его не удостоили, но он был не из тех, кого могло смутить подобное отношение. – Большинство этих объявлений дают перекупщики, жулики и маньяки...

Пауза. Макс начал обдумывать новый ход.

– К какой из перечисленных категорий вы относите себя? – вопрос прозвучал столь неожиданно, что Макс опешил. Голова собеседницы медленно повернулась, и ему показалось, что он на мгновение потерял чувство реальности, словно эти черные глаза пережевали его, проглотили и снова выплюнули наружу.

– Я не пользуюсь подобными услугами... – тщательно подбирая слова, выдавил из себя Макс.

Глаза улыбнулись. Макс немного расслабился. «Что это я, как кролик перед удавом?!» – подумал он.

– Я рада за вас, – сказала женщина и вернулась к прерванному занятию, явно давая понять, что разговор окончен.

Макс сделал пару внушительных глотков.

– Хотя, не исключено, что в ближайшее время мне придется поступиться некоторыми принципами... – загадочно-печальным тоном произнес он.

Сочувствия ему не выразили.

Макс решил изменить тактику.

– Готов поспорить – я угадаю, что вас интересует, – сказал он. – Вы ищете надежного партнера для дальнего путешествия...

На этот раз черные глаза были пронзительны и даже требовательны. Макс нервно улыбнулся, будто на него смотрела не женщина, а двустволка.

– Откуда вы знаете? – подозрительно спросила она.

«Вот те раз! Действительно угадал!» – не без гордости подумал Макс. На самом деле он рассчитывал на отрицательный ответ, после которого можно было бы с грустью поведать о своей нелегкой судьбе бывшего космического странника. На некоторых женщин подобные сюжеты еще производили определенное впечатление. Но, похоже, это был не тот случай.

– Интуиция... – многозначительно ответил он.

– Допустим, вы правы, и что тогда?

– Что «что»? – переспросил Макс.

– Вы хотите предложить свои услуги?

– Ну-у...

– Да или нет?

– Ну, хоть объясните, о чем речь.

– Космический полет...

– Почему вы решили... – начал юлить Макс. Теперь он окончательно убедился, что вновь лезть в космос ему абсолютно не хочется.

– Бросьте! – собеседница энергично поправила прическу. – Если вы в такое время сидите в баре, значит, заняться вам и впрямь нечем. Ну а наколка на левом запястье говорит сама за себя...

Макс мысленно чертыхнулся и прикрыл рукавом маленькую планетку, окруженную пятью звездочками. В самом деле, большинство пилотов, расстающихся со свободным поиском, считали необходимым оставить на своем теле такое вот свидетельство былой доблести. По одной звезде за каждый год полетов.

– Надеюсь, вы бросили летать не по состоянию здоровья?

– Нет, – сухо ответил Макс, прикидывая, как бы повежливее отказаться.

– Так вы принимаете мое предложение?

– Не думаю...

– Ах да, – перебила его незнакомка, – я же еще не изложила суть дела. Собственно, ничего сверхъестественного. Я бы справилась и одна, но вы знаете, по правилам одиночные полеты запрещены. Обязательно должен присутствовать второй пилот... Я пыталась уговорить Комиссию сделать для меня исключение, но тщетно... Единственный рейс. Отвезем кое-какое барахло, за пару сотен парсеков, и обратно. Плачу пятьдесят тысяч...

Ого! От услышанной суммы на душе у Макса потеплело. Любовь к космосу странным образом возродилась из пепла и опять поселилась в его сознании. К тому же, как он понял, черноглазая бестия собиралась лично возглавить экспедицию. Такой полет мог превратиться в приятнейшее мероприятие...

Не иначе эти мысли каким-то образом отразились на его физиономии.

– Только хочу сразу предупредить... – строго сказала нанимательница, – никаких личных отношений во время полета... ну вы понимаете, о чем я говорю?

Макс невинно вскинул брови.

– Да-да, никаких ухаживаний, комплиментов и прочих глупостей!

Макс недоуменно пожал плечами, дескать, я и не думал об этом.

– Вот и хорошо, – женщина удовлетворенно кивнула. – Для надежности мы внесем соответствующий пункт в наш контракт. Идет?

– Идет, – вздохнул Макс, отметив про себя, что у него уже не спрашивают согласия на полет, а обсуждают детали одного. Да уж, хваткая дамочка. И настроение почему-то испортилось... – А что же ваш прежний напарник?

– Это был мой муж. Он погиб...

– Извините...

– Ничего... это случилось полгода назад.

– На Земле? – не унимался Макс.

– В поиске...

– А...

– Несчастный случай... – пояснила она. – Итак, надеюсь, мы договорились?

– Договорились, – после недолгой паузы, подтвердил Макс. – Когда вылет?

– Завтра в первой половине дня. Встретимся в порту в восемь утра.

- Чего так рано?
- Прибудет груз. Надо принять и разместить...
- Примем... – без особого энтузиазма согласился Макс.
- Замечательно. Вот моя визитка.

Макс взял протянутую ему карточку и, не глядя, сунул в нагрудный карман. Наверное, таким образом он хотел продемонстрировать пренебрежение к своей новой начальнице как к женщине.

- А вас как зовут? – улыбнулась она.
- Макс.
- Мне в контракт надо вписать, – последовало учтивое разъяснение.
- Максим Линева, личный номер...
- Достаточно. До завтра...
- Пока.

Макс остался возле стойки бара один. За разговором он не заметил, как удалился сосед, походивший на литератора или художника, и от этого Макс почему-то расстроился еще сильнее. Слово, как бывает в приключенческих романах, тот должен был сказать ему некую ключевую фразу, которая расставила бы все по местам. А теперь придется полагаться лишь на собственную интуицию. Что-то ему категорически не нравилось, но он никак не мог понять что. Напрашивался вывод, будто ему не нравится абсолютно все, за исключением, конечно, суммы контракта...

Макс посмотрел в зал. Там ничего не изменилось. Блондинка с готовностью поймала его взгляд. Макс благосклонно кивнул. Она мгновенно оказалась рядом. На том самом месте, где минуту назад сидела совсем другая женщина... во всех отношениях другая...

- Привет!
- Привет, – Макс с трудом вынырнул из тягостных раздумий.
- Не уговорил? – блондинка, жизнерадостно улыбаясь, указала на дверь.
- Ты знаешь, похоже, что нет, – усмехнулся Макс. – Глухо...
- Что же теперь делать?! – притворно озаботилось смазливое личико.
- Да уж сделай что-нибудь! Чую, у меня впереди месяца два категорического воздержания...

Блондинка картинно изумилась.

– Тогда идем ко мне, – предложила она и многообещающе добавила: – Мою любовь ты запомнишь на всю жизнь!

– Идем... – согласился Макс, хотя подобная перспектива его несколько насторожила.

Неторопливо слезая со стула, он вытащил врученную ему карточку. Там среди номеров телефонов и рабочих кодов значилось имя – Каролина Браун.

«Последнее слово, Кэрри, все равно будет за мной!» – наивно подумал Макс.

2

На следующее утро Макс проснулся совершенно разбитым. Девушка и впрямь оказалась весьма изобретательной и любвеобильной, а посему он вернулся домой лишь глубокой ночью. Поспать ему удалось всего три часа.

Выключив будильник, Макс оторвал от подушки тяжелую голову и поплелся в ванную комнату. Из зеркала на него глянуло нечто жалкое и измученное. Вчерашний разговор в баре представился дурным сном или глупым розыгрышем. «Какого черта, – подумал Макс, – никуда я не полечу, хватит с меня этой экзотики. Сейчас выйду в Сеть, зарегистрируюсь на бирже труда и буду ждать, деньги пока есть, а там, глядишь, и подвернется что-нибудь более респектабельное...»

Поток прохладной воды унес мысли прочь. Макс подставил лицо под тугие струи и расслабился. Хорошо! Вот она вечность!

Однако природа не терпит пустоты. В мозгу вновь завертелся хоровод образов. Черные глаза всплыли из небытия. Взгляд, полный немомго укора, сверлил затылок. Загипнотизировала она меня что ли, думал Макс, энергично растираясь мягким полотенцем.

Есть не хотелось. Через силу запихав в себя пару бутербродов и торопливо залив их обжигающим кофе, он уселся за терминал. Сначала просмотрел имеющиеся вакансии. Ничего подходящего.

Глянул на часы.

Чтобы успеть к назначенному миссис Браун времени, надо было выезжать прямо сейчас. Сомнения, как свора бездомных собак, терзали его душу. Секунды медленно, но верно, словно неумолимые марафонцы, убегали в будущее, а он никак не мог принять окончательное решение.

Наконец Макс разозлился. Да, дружок, заостенел ты на административной работе, сказал он себе, пора встряхнуться.

Набрав указанный в визитке код, Макс с волнением уставился на экран. Кэрри не заставила себя долго ждать. В домашней обстановке она выглядела совсем иначе. Добрее что ли?

– Здравствуйте, – официальным тоном произнес Макс.

– Привет! – улыбнулась Кэрри.

– Значит, вы мне не приснились...

– А что, должна была? – наигранно удивилась миссис Браун.

Макс смутился.

– Нет... я имею в виду наш разговор... он в силе?

– Конечно!

– Вы подготовили официальные бумаги?

– Да.

– Так я выезжаю? – похоже, этот вопрос Макс задал самому себе.

– Жду вас! Прежде чем прибудет груз, мы должны покончить со всеми формальностями...

Макс переключился на сервисную службу и вызвал такси.

По дороге в космопорт он позвонил в агентство, предоставлявшее ему квартиру, сказал, что уезжает на пару месяцев, и попросил навести порядок в спешно покинутом жилище.

Тем временем машина вырвалась из лабиринта городских улиц и понеслась навстречу висевшему над горизонтом Солнцу. Впервые за последние два дня настроение Макса улучшилось. Он был рад, что не позволил трусоватому скептику взять верх над жизнерадостным авантюристом.

По правой полосе в сторону космопорта нескончаемым потоком шли тяжело нагруженные автоматические платформы. Грузооборот Земли с новыми колониями рос сумасшедшими темпами. Макс не особо одобрял энтузиазм, с которым человечество рвануло в дальний космос, но, с другой стороны, старушке Земле следовало дать передышку.

Кэрри ждала у входа в административный корпус. Она уже была в летном комбинезоне. Надо сказать, в нем она выглядела еще более сексуально. Макс мысленно одернул себя и, сотворив на лице постную мину, сдержанно поздоровался. Кэрри, напротив, встретила его весьма приветливо.

Они прошли в Деловой Центр и подписали контракт, единственное отличие которого от общепринятого стандарта заключалось в паре невзрачных пунктов, напроочь исключавших не только сексуальные домогательства, но даже легкий треп на подобную тему. Макс, хоть и был несколько озадачен подобным положением вещей, но безропотно поставил свою подпись. Указанная в документе сумма его гонорара обязывала быть сговорчивым и покладистым. Однако

то, что к нему относятся как к какому-то сексуальному террористу, с которым страшно ехать в одном лифте, – обижало.

С другой стороны, два месяца ходить кругами возле этой аппетитной кошечки и не иметь права даже на сальную остроту... Впрочем скорее всего ее проблемы связаны с недавней потерей супруга, и не исключено, что в дальнейшем она оттаит, а там и контракт можно будет переписать...

Скоростная подземная линия в считанные минуты доставила новоиспеченный экипаж к дальнему узлу взлетного комплекса. Выбравшись на поверхность, Макс обнаружил посадочный модуль с корабля класса «Странник». Данный класс представляли самые мелкие четырехместные суденышки, используемые исключительно в рамках свободного поиска. О каком таком «грузе» вещала миссис Браун, было не ясно. Грузовой отсек, как собственно и большая часть привычных удобств не предусматривались концепцией этого класса.

Макс был разочарован. Он почему-то считал, что полетит хотя бы на «Дилижансе». Там хоть бассейн был, а тут что? Всю дорогу сидеть в своей каюте или в просмотровом зале – удовольствие ниже среднего.

С севера дул весьма даже пронизывающий ветер. Макс вышел из тени отбрасываемой модулем. Жить стало веселее.

Лязгнули створки грузового транспортера. Из раскрывшегося провала, зловеще светящегося красным, один за другим выплыли десять прямоугольных контейнеров. Сзади неслышно подошла Кэрри.

– Принимай груз, второй пилот! – громко скомандовала она.

Макс вздрогнул.

– Что это?

– Я же сказала ГРУЗ...

«Не хочешь говорить – не надо, – подумал Макс, – при желании я всегда смогу поднять таможенные документы...»

– И куда их? – хмуро поинтересовался он. Контейнеры были нестандартных размеров, примерно четыре на полтора метра плюс метр в высоту, и напоминали испанские гробы.

– Я сняла с модуля все дополнительное оборудование и резервные топливные баки, нам же только на орбиту подняться, так что вперед...

Макс покачал головой. Инструкция запрещала взлет без топливного резерва, но, видимо, Кэрри уже обо всем договорилась.

На размещение и крепление груза ушло более трех часов. Стандартные программы роботов-такелажников в данном случае не подходили, пришлось управлять ими вручную. Макс здорово устал, но в целом остался собой доволен. Справился! Не потерял навыки за время кабинетной работы!

Стартовали штатно. Когда вышли на разгонную траекторию, Макс позволил себе немного вздремнуть. Кэрри разбудила его перед самой стыковкой. Впрочем автоматика справилась сама, и модуль, жирной черепахой, намертво прилип к корпусу корабля.

Гравитационный генератор пока не работал. Макс, с непривычки задевая все подряд и поминутно чертыхаясь, следом за Кэрри поплыл в шлюзовую камеру. Корабль встретил их не очень-то радушно. На борту было довольно прохладно, а в вязком сумраке дежурного освещения копошились какие-то тени. Макс поймал себя на том, что с опаской всматривается в глубину коридоров. Еще не хватало клаустрофобию заработать, подумал он.

Кэрри указала на крайнюю правую дверь.

– Твоя каюта. Располагайся, а я пока включу гравитацию и отрегулирую температуру.

Максу ничего не оставалось, кроме как проследовать в указанном направлении. Поспешность, с которой его спровадили с глаз долой, показалась ему подозрительной. И вообще Кэрри явно нервничала, от ее утренней улыбки не осталось и следа.

В каюте было еще холоднее. Возникло острое желание хлебнуть «огненной воды». На дне его сумки мирно покоилась парочка небольших фляжек... Но делать это в невесомости он не рискнул. Немного повозившись с замками крепежных ремней, Макс определил свою поклажу в боковую нишу. Появилась шальная мысль немедленно явиться в рубку и сообщить, что он уже расположился, но, подумав еще немного, Макс решил не напрягать ситуацию.

Упираясь то ногами, то руками, он извлек из стены лежанку и, зависнув над ней, постарался представить себе что-нибудь приятное. Неумолимая сила осторожно придавила его к гладкой поверхности спального. Тяжесть медленно разлилась по телу. Из вентиляционного отверстия повеяло теплом. Макс осторожно приподнялся. Сел. Гравитация достигла привычного значения. Вроде все нормально, ан нет, в душе поселилась тревога. Он попробовал проанализировать свои ощущения – чудилось, что кто-то большой и мрачный сверлит его немигающим, презрительным взглядом...

3

Первую неделю полета, пока они пробирались к окраинам Солнечной системы, времени на дальнейшее самокопание не было, и Макс потихоньку втянулся в рабочий график, выбросив из головы всякую потустороннюю чушь.

Линев вынужден был признать, что за те четыре года, пока он не посещал открытый космос, плотность движения в пределах Марсианской орбиты выросла многократно. В связи с чем вахты проходили довольно напряженно, и, сменившись, Макс моментально отрубался. Если бы не чувство голода, он спал бы вплоть до следующего дежурства, а так приходилось заглядывать на камбуз. Впрочем его это не особо обременяло, скорее наоборот. Да, поесть Макс любил!

За все это время они с Кэрри ни разу не обедали вместе и встречались лишь в рубке при передаче дежурства. Тому были объективные причины, хотя, конечно, если постараться, то всегда можно найти минутку для приятного общения. Но, видимо, желания «постараться» ни у кого не возникало.

На восьмые сутки корабль разогнался до необходимой скорости и достаточно удалился от Земли, чтобы уйти в прыжок. По такому случаю в рубке собрался весь немногочисленный экипаж. Операция прошла штатно. Впереди их ждал почти месяц вынужденного безделья.

Особенность открытого землянами способа межзвездных сообщений заключалась в том, что время, необходимое для достижения любой точки Галактики было одинаковым и составляло около семисот часов. А вот затраченное на перелет количество энергии определялось как раз фактическим расстоянием до пункта назначения. Таким образом, куда бы вы ни направлялись, через месяц вы будете на месте, если, конечно, топлива хватит. Благодаря этому фокусу в последние годы освоение космоса проходило рекордными темпами. Сотни свободных охотников рыскали в поисках пригодных для жизни и богатых полезными ископаемыми планет. Правительство Земли щедро оплачивало подобные находки. Ежемесячно на звездных картах появлялись десятки новых миров. Впрочем встреча с инопланетным разумом до сих пор так и не состоялась.

Энерговооруженность земных звездолетов позволяла вести разведку в радиусе пятидесяти тысяч световых лет. Несмотря на это, большая часть Галактики еще не была изучена. Миллиарды звезд и планет пока скрывали от людей свои тайны, маня очередных искателей приключений, заставляя их рисковать в надежде на быстрое обогащение.

Статистика бесследного исчезновения кораблей, ушедших в свободный поиск, выглядела удручающе, но это никого не останавливало.

Макс включил систему дублирования и глянул на Кэрри. Она ответила усталой улыбкой. Впервые с момента знакомства они никуда не торопились. Обзорные экраны заполнила серая

мать. Корабль, закуклившись в энергетический кокон, словно раскаленное шило сквозь масло, шел через пространство и время.

– Никак не могу привыкнуть... – вздохнула Кэрри.

– К чему? – Макс откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

– К тому, что меня сейчас нет...

– Где?

– Фактически нигде!

– А... – Макс лениво достал из нагрудного кармана тоненькую фляжку и сделал пару коротких глотков. – Не думай об этом...

– Да я не в том смысле, – пояснила Кэрри, – не то чтобы меня это напрягает, просто интересно...

– Интересно, – согласился Макс. – Глотнешь? – Он протянул ей фляжку. Видно было, что Кэрри колеблется.

– А что там?

– Коньяк.

– Я вообще-то... – начала миссис Браун.

– Как хочешь, – Макс стал закручивать пробку.

– Дай сюда! – Кэрри перегнулась через подлокотник и выхватила у него фляжку.

– Ну... ты не очень-то... – забеспокоился Макс, видя, как она основательно приложила к горлышку.

– Ой... – скривилась Кэрри, возвращая ему сосуд. – Гадость какая.

– Во-во, – кивнул Макс, – типичная женская логика – сначала высосите все соки, а потом: «Фу, гадость какая», – фальцетом пропищал он.

– Да ты никак страдаешь от неразделенной любви? – усмехнулась Кэрри.

– Вести разговоры о любви, как о разделенной, так и о нераздельной, мне не позволяют условия контракта! – назидательно напомнил Макс.

Кэрри сделала вид, что пропустила его реплику мимо ушей, но Макс заметил, как вытянулось ее лицо, словно она вспомнила о чем-то очень печальном.

Наверно, переживает смерть мужа, подумал он.

– У тебя еще коньяк есть? – решительно спросила Кэрри.

– А что? – поднял бровь Макс. – В контракте на сей счет ничего не сказано!

– Надо бы выпить за удачу нашего предприятия... – ее глаза стали похожи на стеклянные пуговицы, в них отразились слезы.

Макс прикинул, что сейчас самое время прояснить кое-какие моменты:

– А все-таки, что мы возем и куда? Я, конечно, видел, какие ты указала координаты, но мне они ни о чем не говорят...

– Еще скажут... – мрачно заверила его Кэрри. – Идем.

Напоследок придирчиво оглядев технические экраны, Макс вышел из рубки. Заскочив в свою каюту, он извлек резервную фляжку и двинул на камбуз.

Кэрри была уже там.

– Ты что будешь? – она, сморщив лоб, дотошно изучала возможности кухонного автомата.

– Мясо... – коротко ответил Макс.

– Хищник?

– Угу, – буркнул он, доставая из мягких зажимов посудного шкафчика стеклянные рюмки, – дикий и злобный...

– Сейчас это лечат... – сообщила Кэрри.

– Живым не дамся! – предупредил Макс.

Через пятнадцать минут все было готово. Из широко разинутой пасти жарочного шкафа Кэрри достала два вкусно пахнущих блюда.

– Отбивная и салат, – доложила она.

Макс одобрительно кивнул.

В кают-компанию тащиться не хотелось, поэтому уселись прямо здесь – за маленьким откидным столиком. Макс поймал себя на том, что между делом постоянно оценивает поведение напарницы. Ее внешность больше не казалась ему такой уж демонической, да и проявленная в баре деловая хватка теперь представлялась скорее неким жестом отчаяния. Перед ним сидела уставшая, терзаемая какими-то тревогами симпатичная женщина. Не грех было бы ее утешить...

– За прилет! – провозгласила Кэрри.

– Не рановато? – усомнился Макс.

– Самый раз.

Тонко звякнули рюмки. Мир стал больше и добрее, а проблемы мельче и безобиднее.

– У меня есть «пунктик»... – жуя, сказала Кэрри. – Только не говори никому.

Макс демонстративно огляделся в поисках лишних собеседников.

– Не скажу, – отхлебнув сока, преданно заверил он.

– Я всегда боюсь завершения прыжка...

Макс хмыкнул.

– Зря ухмыляешься! Сам посуди – чтобы уйти в прыжок, достаточно лишь хорошенько разогнаться и переключить энергию на кокон, а перед тем как выйти – приходится забираться в джамп-камеру. После нее я чувствую себя, как сосиска после морозильника...

– Короче, ты переживаешь за свою внешность, – резюмировал Макс.

– Нет! – Кэрри отчаянно замотала головой. – Плесни еще.

Он налил по второй.

Выпили без тоста. Как лекарство.

– Хрен с ней... с внешностью, – она на секунду задумалась, – хотя, конечно, жалко, но я не о том!

«О! Мы уже ругаться начали», – отметил про себя Макс.

– Вот представь, – Кэрри отложила вилку и сплела пальцы рук в замок. – Доказано, что пространство искривлено, но реальные масштабы и структура Вселенной остаются загадкой. Наши корабли, как слепые котятка, тыкаются в разные стороны. Мы почему-то наивно полагаем, что Вселенная однородна, а если она на самом деле похожа на слоеный пирог. – Кэрри пошевелила пальцами. – И эти слои могут двигаться друг относительно друга...

Макс налил по третьей.

– Ты меня пугаешь?

Кэрри не заметила сарказма.

– Шансы выйти из прыжка в каком-нибудь параллельном рукаве Вселенной, где многое иначе, представляются мне не такими уж ничтожными... – она лихо махнула рюмку.

Пару минут жевали молча.

– Тебе надо сменить работу, – серьезно посоветовал Макс.

– Сначала надо вернуться... – лягнула Кэрри и, спохватившись, добавила: – обнаружив что-нибудь денежное...

Макс сделал вид, что ничего не заметил.

– М-да, – сокрушенно вздохнул он. – Целый месяц безделья...

– В кают-компании имеется приличная видеотека, – сказала Кэрри. – Рекомендую.

– А эротические фильмы там есть?

– Есть...

– Впрочем это лишнее, – опять вздохнул Макс. – А то насмотришься всякого... – Он понимал, что играет с огнем, но им овладел уже чисто спортивный интерес.

Кэрри прищурилась, явно хотела что-то сказать, но промолчала.

– Пойми меня правильно... – начал Макс.

– Извини, – Кэрри встала и быстро смахнула посуду в утилизатор. – Пойду к себе, отдохну... спасибо за выпивку, это было очень кстати.

– Пожалуйста, – буркнул Макс.

Оставшись один, он погрузился в невеселые мысли. Поведение первого пилота выглядело более чем странно. Недомолвки, подозрительные оговорки, какие-то фантазии совсем не на ту тему, на какую хотелось бы. Возможно, она слегка того... сдвинулась по фазе после гибели мужа. А ведь я даже не знаю, при каких обстоятельствах он погиб! Да и никто, кроме нее, не знает всей правды. Дело-то было в свободном поиске... Максу стало не по себе. Он удивился своему легкомыслию. Сумма, обозначенная в контракте, и внешность этой женщины, похоже, лишили его бдительности. Деньги, конечно, немалые, но жизнь-то дороже. Оставалась слабая надежда на таможеню и Службу Безопасности космопорта, они проверяли груз и давали разрешение на вылет...

Макс поднялся.

«Надо поспать, – подумал он, – что-то я впал в паранойю, и потом, если женщина тебе не дает, то из этого еще не следует, что она свихнулась».

Линев вышел в коридор и неторопливо двинулся к своей каюте. Поравнявшись с кают-компанией, он уловил некий отзвук. То, что Кэрри сидит там и как ни в чем не бывало смотрит видеофильм или слушает музыку, показалось ему маловероятным. Тогда кто?! Макс опять ощутил неприятный холодок в груди. Неосознанные смутные страхи, преследовавшие его с начала полета, выползли из подвалов сознания и заворочались в мозгу тяжелыми черными глыбами. Подавив острое желание сбегать за пистолетом, он коснулся сенсора. Дверь послушно отъехала в сторону, выпустив наружу громкий женский стон...

Макс оцепенел.

Стон оборвался, его сменило тяжелое дыхание и звуки борьбы. Надо было срочно что-то делать. Мысли скакали и путались. «Мог ли на корабле прятаться посторонний? Теоретически – да! Вдруг он окажется вооружен! Почему мне сразу не пришло в голову проверить данные с биосканера?! Эх, зря я в последнее время игнорировал посещение спортзала!» Макс вдохнул, выдохнул. Голова очистилась. Теперь он был готов к бою. Напустив на лицо свирепое выражение, Линев заглянул внутрь.

В помещении никого не было. На занимавшем полстены экране шел откровенно порнографический фильм. Главная героиня вновь громко застонала, в этот раз у нее получилось гораздо более сладострастно...

Макс почувствовал себя идиотом.

Он покосился на серую каплю камеры слежения и представил, как веселится сейчас Кэрри, наблюдая эту сцену. Его охватил нешуточный гнев. «Что она вообще себе позволяет!» Добежав до своей каюты, Макс кинулся к терминалу. Жалобно скрипнула кнопка вызова, прошла минута, другая, но экран оставался пуст. Макс уже готов был нанести первому пилоту личный визит, когда монитор, наконец, ожил.

– Что за дурацкие шутки! – рявкнул он. – Знаешь, как это называется? Если ты думаешь, что можешь развлекаться подобным образом, то я тебя сильно разочарую! И мне наплевать на контракт. Впрочем еще не факт, что комитет по труду будет на твоей стороне. И будь добра, приготовься объяснить мне, куда мы летим и зачем! – он щелкнул выключателем. Экран погас. Немного полегло. Выговорился.

Только теперь Макс сообразил, что Кэрри не выглядела особо веселой, ехидно не ухмылялась, да и, если честно, похоже вообще была несколько ошарашена его напором, а мокрые волосы недвусмысленно указывали на то, что он вытащил ее из душа.

«И тем не менее, видеофильм включила она, – подумал Макс. – Больше некому, хотя может это был намек, а я не въехал...»

Макс почувствовал себя идиотом в квадрате.

Он улегся в спальник и затравленно огляделся. Определенно, в атмосфере корабля присутствовало нечто, давившее на психику, мешавшее быть объективным и уверенным в своих действиях. Или он просто совершенно отвык от жизни в замкнутом пространстве? Макс не знал ответа. Ему было плохо. Коньяк кончился. Если бы Макс предвидел, что все будет так сложно, он бы взял целую канистру...

Сон навалился тяжелой липкой массой. Мысли утратили подвижность и перестали существовать. А что осталось? Тело? Какой от него толк? Вот лежит, сопит, обуза неповоротливая... Убил бы! Стоп! Это что? Сон?! Чей сон?!

Сигнал тревоги заставил мышцы рефлекторно сократиться. Прежде чем Макс понял, что происходит, он уже был на ногах.

«Внимание! Нештатная ситуация! – по громкоговорящей связи бесстрастно сообщил компьютер. – Частичная разгерметизация корабля. Аварийные отсеки заблокированы».

«Что за бред! – опешил Макс. – Какого черта!»

Включив терминал, он обнаружил, что значком «аварийный» помечены все отсеки, включая жилую зону и рубку. То есть выбраться из каюты невозможно. Теряя самообладание, Макс попытался вызвать Кэрри. Ответа не последовало. Тогда он продублировал на своем терминале основные элементы главного пульта. В принципе управлять кораблем можно было и отсюда, только проистекало это крайне медленно и неудобно. Кроме того, неизвестно чем занимается Кэрри, если они начнут мешать друг другу...

Макс решил немного выждать. Секунды тянулись удивительно медленно. Ничего не происходило. Никто не пытался управлять кораблем, локализовать неисправность или предпринимать еще какие-либо активные действия. Пора было вмешаться.

Линев запустил программу опроса состояния отсеков. Начал с жилой зоны. На экране одна за другой возникали диаграммы: температура, давление, влажность, состав воздуха. Норма! В каютах – норма, в коридорах переходов – норма, в отсеках управления – норма. В чем же дело? Попробовал снять блокировку дверей. «Отказ системы! Нештатная ситуация! Доступ запрещен!» – главный компьютер без видимых причин и с завидным упорством выплевывал на терминал красные рамки предостерегающего содержания.

Макс начал терять терпение. И потом, какая может быть разгерметизация, когда корабль находится в силовом коконе?! Сделать какие-либо выводы из этой мысли он не успел...

«Обнаружено постороннее гравитационное поле!»

Макс тупо уставился в экран. Такого он еще не видел. Похоже, внешние датчики сошли с ума. Между тем появилась незначительная перегрузка. Действуя скорее автоматически, чем сознательно, Макс придвинул консоль терминала, забрался обратно в спальник и пристегнулся. Теперь экран и контактная панель нависали над ним словно покосившийся памятник над заброшенной могилкой.

Перегрузка возросла. Стало совсем тоскливо и страшно. Складывалось впечатление, что корабль падает на какое-то массивное космическое тело. «Но, что за космическое тело может быть там, где нет самого космоса... или нас догоняет гигантский корабль», – вяло подумал Макс.

Перегрузка достигла критического значения. Чтобы выйти в обычное пространство, необходимо было добраться до джамп-камеры, иначе живой организм превращался в кашу –

мягкие ткани не выдерживали трансформации. Но при такой силе тяжести и напрочь заблокированных переходах задача эта представлялась абсолютно невыполнимой.

Макс опять попробовал вызвать Кэрри.

Безрезультатно.

Все вокруг заволокла красноватая пелена. До трагического конца было рукой подать. Он почти смирился...

Вдруг на экране появилось знакомое лицо. Оно холодно улыбнулось.

«Кэрри!» – хотел прошептать Макс, но не смог.

Сознание покинуло его...

4

Возврат к реальности проходил медленно и болезненно. Макс долго не мог понять, где находится и что произошло. Каждая мышца ныла, жаловалась и взывала о помощи.

Кое-как расстегнув впившиеся в тело ремни, Макс отодвинул консоль терминала. Сел. Голова пошла кругом. Приступ тошноты заставил его сползти на пол и на четвереньках добраться до санблока. Подставив голову под струю холодной воды, он, наконец, сообразил, что сила тяжести вернулась в норму и с кораблем вроде все в порядке. Головокружение отступило. «Сколько же я валялся без сознания, – подумал он. Следующая мысль была о Кэрри. – Как она там?!»

Макс выключил воду и, покачиваясь, вышел из санблока. Мокрые волосы торчали в разные стороны, с носа капало, рубашка промокла. В ушах гулко стучала кровь. Жалкое зрелище.

Прежде всего, следовало разобраться в ситуации. Затаив дыхание, Макс тронул панельку входного сенсора. Дверь послушно юркнула в стену. В коридоре как ни в чем не бывало вспыхнуло дежурное освещение. Если бы не синяки и кровоподтеки, то можно было бы подумать, что ему лишь приснился дурной сон.

Он высунулся в коридор. Разгерметизацией здесь и не пахло. Макс вернулся в каюту. Подошел к уже ненавистному терминалу, вызвал Кэрри. Она откликнулась мгновенно. Когда Макс увидел ее свежее, отдохнувшее лицо, глянул в глаза, он понял, что сходит с ума. Во взгляде миссис Браун читалось искреннее изумление и тревога. Еще не успев открыть рта, она уже кричала: «Что случилось?!».

– Что с тобой? – испуганно спросила Кэрри.

Он гулко сглотнул. Желание разговаривать пропало.

– Макс! Да что случилось?!

– Странный у тебя корабль... – сквозь зубы выдавил он.

Кэрри изменилась в лице.

– Рассказывай, – жестко и требовательно произнесла она.

Макс почувствовал, что, пожалуй, все не так просто и действительно надо рассказать.

Он рассказал.

Кэрри молчала. Две суровые складки перечеркнули ее лоб. Макс терпеливо ждал.

– Тебе нужна медицинская помощь? – глухим голосом спросила она.

– Нет...

– Тогда отдыхай...

– Отдыхай! – Макс взорвался. – Может, ты объяснишь все-таки, что здесь происходит! А?!

– Объясню... позже...

– Очень мило! Но тогда мне придется перебраться в твою каюту, иначе где гарантия, что меня опять чем-нибудь не придавит?!

– Не беспокойся... подобное больше не повторится, – Кэрри взглянула так, что у Макса пропало всякое желание продолжать перепалку. Он выключил терминал и изошренно выругался. Как ни странно, сразу полегчало. Появилась возможность спокойно все обдумать.

При ближайшем рассмотрении картина получалась не столь уж и загадочная. Для повышения живучести корабль конструктивно был разделен на три энергонезависимые зоны. Каюта Кэрри располагалась в другой зоне и соответственно имела свои системы жизнеобеспечения, включая и отдельную петлю гравитационного контура. Следовательно, о том, что Макса едва не расплющило многократной перегрузкой, Кэрри и впрямь могла ничего не знать. Ну а заблокировать его каюту и вывести на терминал ложную информацию о потере герметичности и якобы появившемся внешнем силовом воздействии – вообще было плевым делом.

По всему выходило, что эту встряску ему устроила именно Кэрри. В таком случае она великолепная актриса, ибо удивление, тревога и последовавшая за ними суровая решимость были сыграны ею весьма натурально. Поверить в подобный расклад Макс не мог. Он скорее готов был списать этот инцидент на что-нибудь невероятное. Например, на присутствие на борту постороннего или на сбой в работе главного компьютера, но убедить себя в том, что Кэрри хладнокровно издевается над ним, оказалось выше его сил.

Биосканер показывал, что посторонних на корабле нет, да и компьютер не зафиксировал никаких сбоев. Макс поставил дополнительные блокировки на систему гравитационной коррекции и защитил их личным паролем. Докладывая об этом Кэрри, он внимательно наблюдал за ее реакцией, но та и глазом не моргнула. Ни возмущения, ни одобрения. Странная женщина.

Макс ругал себя последними словами за то, что ввязался в эту авантюру.

Следующие три недели прошли без каких-либо происшествий. Кэрри так и не соизволила объясниться, а Макс, честно говоря, уже опасался на чем-то настаивать. Они почти не виделись, стараясь, по негласному соглашению, не пересекаться даже на камбузе.

Дни ползли медленно и тоскливо. Макс много читал, занимался спортом и был крайне осмотрителен во всем. Донимавшее его поначалу ощущение «чужого взгляда» притупилось, и он немного успокоился, списав половину страхов на свою мнительность.

Полет близился к концу, и Макс очень надеялся, что никаких сюрпризов больше не будет. Его надежды не оправдались...

За сутки до того, как экипажу предстояло занять места в джамп-камерах, Макс, совершенно случайно, обнаружил, что количество этих самых камер, подключенных к контроллеру трансформации, увеличилось ровно в три раза.

Это было крайне подозрительно. Конструктивно в блоке стабилизации корабля класса «Странник» размещалось пять джамп-камер. Четыре – согласно максимальному числу членов экипажа и одна запасная. Теперь же компьютер упрямо тестировал пятнадцать камер и радостно сообщал, что все они активированы и готовы к работе.

Макс прекрасно знал компоновку корабля и отдавал себе отчет в том, что воткнуть в него еще десять камер решительно невозможно. Получалось, что либо компьютер опять бредит, либо активация всех камер прошла со сбоем. В любом случае выходить из прыжка с такой неисправностью было равносильно самоубийству.

Прежде чем доложить Кэрри, Макс решил лично посетить блок стабилизации и запустить встроенные в каждую джамп-камеру автономные процессоры самоконтроля. Они позволяли воспользоваться камерой даже при полном отказе центральной компьютерной системы.

Перед дверью блока Макс остановился в нерешительности. Воображение рисовало жуткие картины. Начиная от полного разгрома и заканчивая притаившимися за перегородкой неорганическими формами жизни, которых не берет ни один биосканер. Потоптавшись немного, Макс снял с предохранителя лучевой пистолет, с которым не расставался в последние дни, и коснулся сенсора. Дверь моментально растворилась в хлынувшей из прохода тьме. Доли секунды, пока внутри блока не вспыхнул свет, показали Максу вечность. Джамп-камеры

были на месте. Их полупрозрачные колпаки радостно искрились, а панели управления подмигивали ему зелеными глазками.

Макс вошел, осмотрелся. Никакие гнусные инопланетные рожи по углам не прятались, кругом царил порядок и чистота. Да и откуда здесь взялась пыли, она моментально наэлектризовывалась и поглощалась специальными фильтрами. Единственно, за стойкой криогенератора Макс обнаружил валявшийся стаканчик из-под тоника. Поднял. Понюхал. Засохшие на стенках темные капли указывали на то, что лежал он здесь давно, как минимум с прошлого рейса.

Бросив стаканчик в утилизатор, Макс по очереди запустил самотестирование всех камер. Включил контрольный терминал и стал наблюдать за процессом через главную систему. Переходя в автономный режим, камеры перехватывали управление у центрального компьютера и отключались от основной сети.

Таким образом, через пятнадцать минут Макс располагал двумя новостями. Одной хорошей и одной плохой. Хорошая новость заключалась в том, что установленные в блоке стабилизации джамп-камеры были исправны и готовы к работе. Плохая новость больше походила на бред: на корабле действительно имеется еще десять камер, и это не ошибка компьютера и не сбой в системе контроля.

Макс ругнулся, недоуменно поскреб затылок, и тут его осенило. Ну конечно! Он вспомнил загруженные на борт посадочного модуля «гробы».

Десять штук!

Макс вернулся в свою каюту и стал размышлять. Выходит, пока он тут прохлаждался, Кэрри проделала нешуточный объем работ. Посадочный модуль, естественно, не был рассчитан на поддержку джамп-камер, поэтому ей, наверняка, пришлось тянуть все коммуникации с нижней палубы. Макс подавил в себе желание немедленно пойти и убедиться в этом воочию. С некоторых пор он стал крайне осторожен, если не сказать – труслив. Хотя, в его положении, это было вполне разумно. И все же его разбирало любопытство, какую такую органику везла Кэрри в этих контейнерах? Зачем ей понадобилось скрывать от него правду?

Груз они получали официально, так что по возвращении выяснить содержимое «гробов» не составит труда.

По возвращении...

Макс зябко поежился.

«Несчастный случай...» – вспомнил он слова Кэрри.

«Нет! Так дело не пойдет! – раздраженно подумал Макс. – Пора брать инициативу в свои руки».

Если до сих пор он еще надеялся тихонько отсидеться, получить свои денежки и свалить подобру-поздорову, то теперь ему вдруг стало совершенно очевидно, что принцип «меньше информации – меньше проблем» тут не сработает.

Дождавшись наступления условной ночи, Макс спустился на нижнюю палубу. До завершения прыжка оставалось всего шесть часов. Линев тешил себя надеждой, что перед столь ответственным мероприятием Кэрри пожелает хорошенько выспаться и его вылазка не будет замечена.

С нижней палубы корабля можно было добраться до силового оборудования, реакторного отсека и двух посадочных модулей. Макс сразу пошел направо к тому самому модулю, в котором размещался таинственный груз. Еще издали он заметил три толстых кабеля, протянувшихся от приборной панели к приоткрытому люку шлюзовой камеры. Сомнения растаяли. Все выглядело именно так, как он и предполагал. Скрыть следы подключения было невозможно.

Макса охватил азарт исследователя. Почти забыв об осторожности, он миновал шлюзовую камеру и проник внутрь модуля. Если бы сейчас кому-то в голову пришло сбросить модуль,

то тот моментально сгорел бы в энергетическом коконе, окружавшем корабль. Макс старался не думать об этом.

Добравшись до ближайшего контейнера, он внимательно рассмотрел, чуть ли не обнюхал его со всех сторон. Найти фальшпанель, прикрывавшую органы управления, не составило труда. Два щелчка – и она легко ушла в сторону...

Макс отшатнулся.

Под панелью оказалось небольшое окошко. Из-за толстого стекла на него, не мигая, смотрела Кэрри...

Ее лицо, подсвеченное голубоватым сиянием инертного газа, выглядело очень печальным. Уголки тонких чувственных губ были опущены, словно она, таким образом, выражала свое неудовольствие относительно его незапланированного вторжения.

Тяжелый удар пришелся Максиму прямо по затылку. Потеряв равновесие, он упал, гулко стукнувшись лбом о чуть теплую шероховатую поверхность. Теперь лицо Кэрри было рядом, однако в данной ситуации это не радовало.

Его сознание еще несколько секунд отчаянно боролось с подступившей тьмой, но после второго удара мгновенно потонуло в омуте небытия.

5

Болезненно-яркое свечение никак не позволяло открыть глаза. Казалось, все вокруг состоит лишь из боли и этого ужасного белого света.

Макс отлично помнил, как залез в посадочный модуль и вскрыл контейнер, а вот дальше – провал.

Он прищурился. Нечто полукруглое опасно нависло над головой. Сейчас прихлопнет, подумал Макс с удивительным безразличием и опять провалился в беспамятство.

Неизвестно сколько прошло времени, прежде чем он снова обрел способность мыслить. Теперь процесс возвращения к жизни пошел гораздо бодрее. Через пару минут Макс разглядел, что над ним нависает не челюсть кровожадного монстра, а всего лишь купол джамп-камеры. Из чего следовало, что прыжок завершился успешно.

Макс приподнялся на локтях, потом сел. Он и впрямь находился внутри блока стабилизации. Остальные джамп-камеры были пусты. Справа на столике кем-то был заботливо оставлен стаканчик тонизирующего. Макс выпил. Посидел еще немного, прислушиваясь к своим ощущениям. В целом терпимо, только голова раскалывается, а затылок вообще горит. Макс потрогал ушибленное место. Гигантская шишка моментально отреагировала, прострелив голову короткой молнией боли.

Макс скрипнул зубами. «Какая же это сволочь меня так приложила», – подумал он. Впрочем, скорее всего, та же самая сволочь дотащила его потом до джамп-камеры, за что ей отдельное спасибо, иначе из него сейчас хорошо было бы котлетки делать.

Стараясь не совершать резких движений, Макс перевесился через край ложа и встал. Поискал глазами одежду. Таковой не обнаружилось. Очень мило! Придется голяком шлепать до своей каюты. Не то чтобы Макс кого-то стеснялся, просто в таком виде он чувствовал себя совсем беззащитным. Однако если его не прикончили сразу, да еще и позаботились о бессознательном теле, значит, убивать пока не будут. Окрыленный этим глубокомысленным умозаключением, Линева выглянул в коридор.

Пусто...

Тишина и спокойствие. Никто не пытался ограничить ему свободу передвижений. Хорошо, идем дальше.

Оказавшись у себя в каюте, Макс оделся, поискал лучевик. Пистолет исчез. Ладно, что теперь? Попробовать вызвать на связь Кэрри или сразу идти в рубку? Поразмыслив, он выбрал второе.

Кэрри встретила его тревожным, пронзительным взглядом. Макс молча уселся в свое кресло и стал внимательно изучать показания приборов. Звездная система на периферии Галактики. Желтый карлик. Две планеты. Первая выжженный камень, вторая...

Ух ты! Макс переключил камеру на максимальное увеличение. Атмосфера! Вода! Развитая система материков! Вот так находка! Стоп, а это что? Огромное облако космической пыли переливалось всеми цветами радуги. Красота, если любоваться ей издали, но корабль активно корректировал курс в сторону этой свалки звездного мусора. При ближайшем рассмотрении там обнаружили и весьма увесистые обломки. Встреча с одним из них могла кончиться для корабля плачевно.

Макс покосился на Кэрри. Она внимательно следила за его действиями.

– Зачем ты меня ударила? – хмуро спросил он.

– Чтобы ты не наделал глупостей, – хладнокровно ответила Кэрри.

– Каких глупостей?

– Ну, я не знаю, что могло тебе померещиться...

– Там... в контейнере... – Макс мучительно подбирал слова. – Что это было?

– Клон...

– Клон?! – изумился Макс.

– Да, ничего сверхъестественного...

– Но это же стоит бешеных денег!

Кэрри безразлично пожала плечами.

– Погоди, а в остальных что? Тоже!

– Да.

– И все твои?

– Пять моих и пять Уэйна.

– Какого еще Уэйна?

– Моего мужа.

– Но для чего?!

– Видишь ли, Максим, в это трудно, вернее, даже невозможно поверить, поэтому я ничего не могла тебе объяснить. Да и сейчас еще не могу. Но скоро ты все поймешь сам...

Макс с тревогой глянул на обзорный экран. Пылевое облако значительно выросло в размерах. Он удивился, запросил данные с компьютера. Тот бесстрастно подтвердил его наблюдения. Преградившее им путь пространственное образование интенсивно расширялось. Складывалось впечатление, что Кэрри это совершенно не беспокоит.

– Ты не хочешь изменить курс? – спросил он.

Кэрри отрицательно покачала головой.

– Тогда это сделаю я!

Макс тронул контактную панель.

– Убери руки!

Краем глаза он заметил направленный на него лучевик.

– Я же сказала: скоро ты все узнаешь!

– Ты ненормальная? – устало поинтересовался Макс. – Наша противометеорная защита не выдержит потока такой плотности. Даже если...

Он умолк на полуслове. Облако стало трансформироваться. Учитывая космические масштабы происходящего, зрелище было не для слабонервных. Оно будто бы тянуло к кораблю бесформенные холодные щупальца.

«Вот влип! – подумал Макс. – Надо что-то делать!»

Заметив, что Кэрри заворожено смотрит на экран, он оперся на подлокотники кресла, подпрыгнул и резким движением ноги выбил у нее пистолет. В следующие несколько секунд он скрутил ее руки ремнями безопасности и завладел оружием. Впрочем Кэрри абсолютно не сопротивлялась.

Вернувшись на свое место, Макс заложил такой маневр уклонения, что потемнело в глазах.

– Не глупи... – прохрипела Кэрри. – Уже поздно...

Она оказалась права...

Глава 2. Ловушка. Спасите наши души!

1

Закатное Солнце красными огненными потоками медленно стекало по склонам гор. Жаркий летний день нехотя уступал место вечерней прохладе. Ласковый, но настойчивый ветерок неторопливо гулял по кронам деревьев, заставляя их в очередной раз пересказывать друг другу старые истории из лесной жизни.

Уютный деревянный домик лишь подчеркивал дикость окружавшей его природы. Чуть в стороне, в низине, мерно шумела река. Оттуда, обрадовавшись уходу Солнца, осторожно выползали сумерки. Их темное влажное дыхание уже чувствовалось даже здесь – на террасе.

Хенк Паркер энергично провел ладонями по своим плечам.

– Эй! – крикнул он в сторону дома. – Мы тут не задубеем?

– Не бойсь! – ответил мужской голос.

– Я тебя согрею, – на террасу вышла Шерон. В одной руке она держала полный бокал красного вина, в другой – аппетитный маленький бутерброд с маслом и ветчиной. Остановившись на почтительном расстоянии от Хенка, она демонстративно откусила половину бутерброда, хлебнула вина и, закатив глаза, покачала головой.

– Это нечестно, – насупился Хенк.

– М-м, – Шерон прожевала, сделала еще один большой глоток. – Тебе надо худеть... – с этими словами она сунула в рот остатки бутерброда.

К ее постоянным намекам на имевшийся у него небольшой избыток веса Хенк давно привык. Он не был толстым, но приобретенная к тридцати годам некоторая округлость форм была, пожалуй, уже неискоренима.

– Ах так! – наигранно возмутился он и в два прыжка подскочил к Шерон.

– А-а! Насилуют! – закричала она.

– И меня! И меня! – высунувшись из окна, радостно потребовала Жанет.

– Ага, щас, – буркнул Паркер, отнимая у Шерон бокал с остатками вина, – сначала накормите мужчину, потом видно будет...

– Это точно, – хохотнула Шерон, обращаясь к Жанет, – пока он голодный толку с него мало...

Хенк допил вино и, проигнорировав обидную реплику подружки, вошел в дом.

Тедди Нейл осторожно доставал из шашлычницы шампуры с мясом. Маленькая кухонька наполнилась аппетитными ароматами. Хенк подхватил один шампур, понюхал.

– Дымка не хватает, – сообщил он. – Все-таки надо было на костре жарить.

– Дров нет, – огрызнулся Тедди.

– Лес вокруг, – возразил Хенк.

– А кто кричал, что готов сожрать сырое мясо? С дровами да костром мы бы до полночи провозились!

– Ладно, ладно, не кипятись...

На кухню заглянула Жанет.

– Ну что, готово? – вождельно спросила она.

– Нет! – оскалившись, Хенк впился зубами в самый сочный кусок.

– Дикарь, – пренебрежительно констатировала Жанет. – Шерон! – громко позвала она. –

Все вкусное уже съели!

– Хватит трепаться, – одернул ее Тедди. – Остывает.

– Как скажешь, милый, – Жанет обворожительно улыбнулась. – Еще что пожелаете, мой господин?

– Исчезни.

– Только после ужина.

– Нет, вот как раз после ужина ты мне понадобишься...

– Да неужели!

– Точно тебе говорю!

Хенк взял поднос с шампурами и вышел на террасу. Там вокруг уставленного закусками низенького квадратного столика, внося в натюрморт последние штрихи, суетилась Шерон.

Воспользовавшись моментом, Жанет прильнула к Тедди.

– А зачем я тебе понадоблюсь? – чувственно прошептала она.

Рука Тедди обхватила ее за талию, затем ненавязчиво опустилась ниже, слегка сжала круглую упругую попку.

– Это большой секрет, – он горячо поцеловал ее губы.

– Ну, где вы там?! – донеслось снаружи.

Жанет с трудом высвободилась из страстных объятий.

– Уже идем! – крикнула она.

Тедди вновь попытался завладеть своей подружкой, но та отбрыкалась и увлекла его за собой.

Хенк и Шерон встретили их нетерпеливыми голодными взглядами. Стол и впрямь получился шикарным. Хенк разлил вино по бокалам.

– За животные инстинкты, позволяющие нам наслаждаться жизнью! – провозгласил он.

Присутствующие одобрительно закивали. Выпили. Потом некоторое время было слышно лишь удовлетворенное мычание и позвякивание столовых приборов. На этой стадии застолья общение ограничивалось просьбами «передать вон то» и «подложить вот этого».

Выпили еще.

Когда первый голод был слегка утолен, пошла неспешная пустая беседа. Хенк изредка бросал какие-то реплики. Жанет звонко смеялась и подтрунивала над Тедом. Тот добродушно улыбался. Красавчик. Он знал себе цену. Шерон, как всегда, пыталась умничать, но даже это не могло испортить такой шикарный вечер.

Солнце давно скрылось за горизонтом. Ветер стих. Черноту неба припорошило звездами. По яркому диску Луны бродили тени, будто она, пользуясь своей безнаказанностью, корчила землянам рожи.

Хенк опустил взгляд. В рассеянном, бледном свете Жанет была особенно привлекательна. Белокурые волосы, словно нимб, окружили очаровательное личико. Все-таки повезло Теду, подумал Хенк. Не слишком умна, но и далеко не дура. И потом, по-моему, она действительно его любит. Впрочем Тедди трудно не любить: атлетическое телосложение, сдержанный характер, перспективная работа. Силен и надежен.

Шерон что-то спросила. Хенк пожал плечами. Какая разница? Последнее время он все чаще задавал себе вопрос: что держит возле него эту женщину? Неужели только деньги? Везде и всегда она пыталась принизить его, навязчиво давая понять, что любовь такой умной и красивой женщины нужно постоянно завоевывать или на худой конец спонсировать. Ни того ни другого ему не хотелось. Он не жаловал любые формы принуждения. Однако и желания единым махом прекратить их отношения не возникало. Душевная болезнь, да и только. А лекарством может послужить лишь новая «болезнь», с другой женщиной, так стоит ли напрягаться? В бескорыстную дружбу вообще, а со слабым полом в особенности, Хенк перестал верить давно. Жизнь заставила.

– Ты что, уснул?

Хенк вздрогнул. Шерон протягивала ему пустую бутылку.

- Катни в уголок, – попросила она. Хенк катнул. Жалобно звякнуло в темноте.
- Пора перейти к кульминации вечера, – поднимая бокал, томно намекнула Жанет.
- Ты имеешь в виду секс? – заломил бровь Тед.
- Тедди, ты груб, но чуток...
- Это как?
- Сама удивляюсь!
- Пора-пора, – согласилась Шерон. – А то некоторые уже спят...

Хенк мысленно усмехнулся. Его подружка была в своем репертуаре.

Пока женщины убирали со стола, Тед предложил покурить. Хенк давно не баловался подобной ерундой, но тут позволил себе расслабиться. Они отошли к краю террасы и, облокотившись на перила, мерно попыхивая сигарами, воззрились в черноту копошащегося в низине леса.

- Как работа? – спросил Тед. – Не надоела?
- Нормально... – неопределенно ответил Хенк.

Помолчали. Хенк выпустил кольцо дыма и стал наблюдать, как оно из бодренького, почти идеального круга превращается в рваную развалину, а потом и вовсе исчезает. Диалектика бытия. Энтропия, мать ее...

- М-да, – вздохнул Тед. – А мне сюрприз подсунули, теперь не знаю, что и делать...

– Ничего не делай, – легкомысленно посоветовал Хенк. – Само рассосется... – Сейчас он был не склонен вникать в чужие проблемы. К тому же Тедди – хороший приятель, но не более того. Их ровные отношения базировались исключительно на том, что Шерон и Жанет были давними подругами. Хотя Паркер и не понимал, по большому счету, что между ними общего, кроме совместного обучения. Недавно девушки окончили годичные курсы стюардесс и теперь могли летать на пассажирских лайнерах, развозивших по инопланетным поселениям землян новые партии авантюристов.

– Да вот, не рассасывается, – Тед потихоньку гнул свою линию. – Нам на профилактику пригнали один корабль... ничего выдающегося – обычный поисковик. Ну, мое дело не хитрое – компьютерная система. Запустил я тесты и тут обнаруживаю, что эти придурки, ну которые в последний рейс ходили, забыли очистить «зеркалку». Память такая резервная. А там и маршрут, и что где нашли... короче, все как на ладони. Мне бы, дураку, стереть ее на фиг и жить спокойно, так нет – любопытство заело. Полез посмотреть. А там, мама родная, планетка – пальчики оближешь. Горы полезных ископаемых – прилетай да бери. И недалеко... Обидно мне стало. Думаю: горбатишься здесь с утра до ночи – и все мимо, а люди вон бац! и в дамки!

– Повезло... – согласился Хенк. – Это как в лотерею выиграть, только мороки гораздо больше.

- Не то слово, но когда оно само в руки идет...
- Ты на что намекаешь? – насторожился Хенк.
- Успокойся, ничего противозаконного. Эти ребята сами себя подставили.
- То есть?
- Двое их было. Так вот, уже на Земле, один аккуратненько устранил другого...
- Грохнул что ли?
- Типа того. Алиби себе организовал, но потом обнаружили случайные свидетели.

Видишь, до чего жадность доводит.

- Ну?
- Что «ну»? Докажут его вину или нет, пока неизвестно. Естественно, все это время про свою находку он будет помалкивать...
- Ты никак в космос собрался? – усмехнулся Хенк.
- А что тут смешного?

Хенк покачал головой. Он уже понял, к чему клонит Тед, и эта идея ему не понравилась.

– Все очень просто! – продолжил Тедди. – Быстренько смотаемся туда-сюда, и через пару месяцев мы миллионеры! Ну глупо же упускать такой шанс...

– Вот и не упускай, – согласился Хенк.

– Ты прекрасно знаешь, что мне одному аренду корабля не потянуть, – насупился Тед.

– Но у меня тоже нет денег, а акции продавать я не собираюсь.

Недавно Хенк стал обладателем небольшого наследства, которое позволяло ему с определенным оптимизмом смотреть в будущее.

– погоди, не горячись, требуемая сумма не так велика, как тебе кажется.

– Разве в последнее время аренда гиперпространственного корабля сильно подешевела? – удивился Хенк.

– Нет, но имеется отличный вариант...

– Ты хочешь угнать корабль?

– В этом нет необходимости. Сейчас на аукцион выставлен звездолет, цена на который уже упала в три раза. И если мы подсуетимся...

– Он что, без движков?

– Корабль в отличном состоянии. Я проверял.

– Тогда в чем подвох?

– Ерунда... глупости и предубеждения... ты же знаешь этих поисковиков, они жутко суеверны...

– А конкретнее?

– Ну, арендовала его некая супружеская пара. В предпоследнем рейсе мужик якобы погиб. Женщина взяла нового напарника, но из следующего рейса корабль вернулся вообще без экипажа, на автопилоте, и со стертым боржурналом... теперь его все шугаются.

– М-да... – Хенк поскреб подбородок. – Очень мило.

– Я же говорю – сплошные суеверия, – бодро заявил Тед. – Неизвестно куда они там летали и зачем. Нас это не касается. У нас все четко и определено. Никакого риска!

Хенк вдруг почувствовал, что сильно озяб. Сигара давно кончилась, хмель как-то незаметно выветрился, вместе с ним куда-то улетучилось благодушное настроение. Шорохи ночного леса перестали восприниматься как безобидная забава природы. Показалось, что террасу окружают злобные хищники и кольцо вот-вот сомкнется. Похоже, одна лишь мысль о полете в космос ввела его организм в некий психологический ступор. «Не хочу! – подумал он. – Не полезу я в эту железяку, ни за какие деньги! Оставьте меня в покое!»

Женщины давно исчезли в доме и, наверное, уже лежали в теплых постельках, гадая, почему мужчины не торопятся подарить им свою любовь.

– Извини, дружище, – Хенк старался говорить как можно более добродушно. – Все это очень любопытно, но космос не моя стихия, толку там от меня будет мало. Найди себе другого напарника.

Тед попытался что-то возразить, но Хенк перебил его:

– Относительно информации – не беспокойся, я уже все забыл. Пошли спать... – не дав Теду опомниться, он быстро направился к дому.

Внутри было тепло и сумрачно. Хенк поднялся на второй этаж, вошел в комнату. Шерон встретила его томным потягиванием. Она сидела на кровати в весьма соблазнительном пеньюаре и рассматривала какой-то журнал. Хенк ожидал упрека типа: ну где ты ходишь? Вместо этого Шерон молча освободила его от одежды и начала вытворять такое, что Хенк забыл обо всем на свете. Да, эта женщина умела дать мужчине почувствовать себя на вершине блаженства. В такие минуты он полностью был в ее власти.

Уже будучи совершенно изможденным, Хенк продолжал целовать ее губы, грудь, живот, и никак не мог насытиться. Потом налили еще вина. Выпили за любовь, причем, как уточнила

Шерон, не за какое-то абстрактное чувство, а за его конкретное эротико-сексуальное воплощение...

Восхитительный вечер.

Хенк так размяк, что не сразу сообразил, о чем идет речь. Шерон что-то спрашивала, а он лишь глупо улыбался и бестолково кивал.

Наконец до него дошло.

Хрустальный храм бескорыстной любви покосился и едва не рассыпался в пыль. Немалым усилием воли Хенку удалось сохранить душевное равновесие и унять завопившее дурным голосом самолюбие.

Оказывается, прежде чем поговорить с ним, Тедди заразил своей идеей Шерон, и теперь та ненавязчиво интересовалась: не пора ли паковать вещи? Отказать женщине после такой ночи было немыслимо, но Хенк не собирался сдаваться без боя.

– А ты-то куда «намылилась»? – искренне изумился он.

– Мы летим с вами!

– И Жанет согласна?

– Конечно! Это же будет изумительное путешествие, считай медовый месяц...

– Но маленький поисковый кораблик, это не круизный лайнер! – попытался воззвать к благоразумию Хенк. – Вы помрете со скуки...

– Дорогой, разве нам с тобой может быть скучно? – с этими словами Шерон вновь дала волю своей сексуальной фантазии. Хенк попытался, было возразить, но быстро капитулировал.

«В самом деле, – подумал он. – Я уже фактически три года не был в отпуске, почему бы не совместить приятное, полезное и денежное.»

Сейчас он чувствовал в себе такую силу духа, что для любимой женщины мог пожертвовать многим. Неосознанные страхи заблудились где-то в подсознании, и в тот момент ему действительно казалось, что он принимает правильное решение...

2

Мышцы слегка побаливали. Голова уже не кружилась, но всякий раз, когда Хенк закрывал глаза, перед ними возникали полупрозрачные радужные оболочки, медленно перетекающие одна в другую.

Хенк стоял в душе и тщетно пытался привести свое самочувствие в норму. Он впервые имел удовольствие ощутить все прелести восстановительного периода. Покинув джамп-камеру более получаса назад, он не пошел в рубку, а отправился в свою каюту. Главное – прыжок завершился удачно, а полюбоваться на новый мир всегда успеется.

Хенк открыл глаза, посмотрел в зеркало. Да, следовало признать, что месяц полета порядком измотал его нервы. Впрочем, судя по всему, остальные члены экипажа тоже чувствовали себя не лучшим образом. Беззаботная прогулка, какой представляла этот рейс Шерон, превратилась в изнурительное психологическое испытание. Успокаивало лишь то, что определенный душевный дискомфорт, слуховые галлюцинации и даже обмороки преследовали не только Хенка. Спустя три дня, после того как они ушли в прыжок, Тедди вызвал его в рубку и долго муржил разными наводящими вопросами. Поначалу Хенк вяло отнекивался, не желая признаваться в своих слабостях, но потом ему это надоело, и он вывалил на Тедди все страхи, которые мучили его последние дни.

Тогда Тедди, в свою очередь, поведал ему о том, что чувствовал и слышал сам.

Теперь стало совершенно очевидно, что на корабле творится какая-то чертовщина. Пришлось расспросить женщин. Те в один голос пожаловались на давящий посторонний взгляд, головокружение и обрывки слов, которые иногда можно было услышать, открыв дверь в кают-компанию или неожиданно заявившись на камбуз.

Как ни странно, но после этого разговора потусторонние явления в отсеках корабля практически сошли на нет. Это, конечно, радовало, хотя нервозность и подозрительность преследовали экипаж в течение всего полета. В таких условиях ни о каком расслабленном отдыхе не могло быть и речи.

Хенк вылез из душа, торопливо растерся полотенцем, оделся и пошел в рубку.

Едва переступив порог и глянув на озабоченные лица друзей, он понял, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Хенк перевел взгляд на обзорный экран и остолбенел. Присмотрелся, вздохнул с облегчением. Поначалу ему показалось, что он видит Землю. Но нет! Эта планета хоть и была сильно похожа на колыбель человечества, все-таки, при ближайшем рассмотрении, имела ряд существенных отличий.

Хенк уселся в свое кресло.

– Чего такие смурные? – спросил он. – Это что ли наша «денежная кубышка»?

Никто не ответил.

– Алле! – повысил голос Хенк. – Заснули?

Тед медленно повернул голову в его сторону.

– Не ори... – подозрительно спокойно сказал он. – Может и «кубышка», но не НАША...

– Как это?

– Мы вышли совсем не там, где планировали...

– Почему? – неприятный холодок пробежал у Хенка по спине.

– Не знаю, в компьютере остались правильные координаты, я уже десять раз проверял.

Хенк помолчал, пытаясь осмыслить услышанную новость.

– А обратно? – собравшись с духом, спросил он.

– Что «обратно»?

– Ну, обратно, на Землю... как теперь?

– Автоматика четко фиксирует вектор и насыщенность потока, – пояснил Тед. – Так что проблем быть не должно...

– Но при таком бардаке возможно все, что угодно! – закончил за него Хенк.

Тедди неопределенно мотнул головой.

– Ох, не зря этот корабль никто не брал, – всхлипнула Жанет.

– Рано помирать, – ожесточилась Шерон. – Перед нами планета земной группы с атмосферой и водой. Да она стоит в сотни раз дороже того безжизненного шарика, который мы хотели заполучить...

– Оно, конечно, верно, – согласился Тед. – Но все-таки было бы гораздо спокойнее, если бы мы контролировали ситуацию.

– Ради такого куша я согласна немного побеспокоиться, – заявила Шерон. – Давайте проведем стандартный комплекс исследований и уберемся отсюда тратить наши денюжки.

Хенк чуть ли не физически ощутил, как от его подружки повеяло холодным расчетом. Ей больше не надо было притворяться. Теперь она полноправный член экипажа, и никто не сможет лишить ее четвертой части причитающегося им гонорара. Впрочем для того чтобы его получить, еще нужно вернуться домой, но ее, похоже, это почти не волнует. Она близка к поставленной цели и не верит, что та может ускользнуть в самый последний момент.

Тед тронул контактную панель. На центральном экране вместо планеты появилось гигантское газопылевое облако. Подсвеченное местным светилом оно выглядело весьма живописно.

– Красота, какая! – восхитилась Жанет.

– Хорошо, что эта «красота» достаточно далеко от нас, – сказал Тед. – А то пришлось бы включать экстренное торможение...

– Ну хоть в чем-то нам должно было повезти, – пробурчал Хенк.

– Всем отдыхать, – распорядился Тед. – До подхода к планете еще двое суток. Хенк, сменишь меня через три часа, дальнейшие дежурства – согласно графику.

Экипаж без особого энтузиазма разбрелся по каютам. Никому не хотелось оставаться наедине со своими переживаниями.

Хенк забрался в спальник. Долго ворочался. В голове роились разные тревожные мысли. Сон не шел. Промучившись больше часа, он вернулся в рубку. Тед встретил его настороженным взглядом.

– Все нормально, – поспешно сказал Хенк, – просто не спится.

– Да уж... я тут все пытаюсь понять, как же это нас сюда занесло...

– Ну и?

– Ты знаешь, такое впечатление, что кто-то в самом начале прыжка поменял координаты, а потом, пока мы приходили в себя после джамп-камер, восстановил прежние значения...

– А разве такое возможно?

– Возможно, если отключить пару десятков программных и аппаратных блокировок... – Тед помолчал. – Но для этого нужна бригада системщиков!

– М-да... Темный лес.

– Хуже... – мрачно сказал Тед. – Если выберемся, половину денег потрачу на благотворительность...

«Ого! – подумал Хенк. – А наш-то невозмутимый Тедди психует. Черт. И чего мне на Земле не сиделось? Устроил себе отпуск, называется. Надо было послать их всех подальше!»

Технический монитор разразился целой серией сообщений. Тед подался вперед, заслонив экран своей широкой спиной.

Хенк быстро вывел список на свой дисплей, но прочитать не успел. Синтетический компьютерный голос бесстрастно сообщил:

«Получен стандартный сигнал бедствия. Идентификационный код: AP-4589. Источник сигнала предположительно находится на ближайшей планете. Северное полушарие. Координаты уточняются. Введите текст, для ответа».

Тед и Хенк ошарашено переглянулись. Обозначенный в сообщении код ясно указывал, что терпящий бедствие посадочный модуль когда-то принадлежал их кораблю.

3

В течение последующих двух часов Тедди неоднократно пытался выйти на связь с аварийным модулем, но тот ни на что не откликался и знай твердил свое: «Терплю бедствие! Прошу экстренной помощи!». Следовательно, либо людей поблизости от модуля вообще не было, либо помощь им, скорее всего, была уже не нужна...

В любом случае это в корне меняло тактику разведывательных мероприятий.

– Дай общий вызов, – попросил Тед. Сам он вводил исходные данные в программу подготовки многофункциональных зондов.

Хмуро наблюдавший за его действиями Паркер отбил на контактной панели короткую команду.

Через три минуты в рубку ввалились женщины.

– Что случилось?! – хором выкрикнули они, падая в свои кресла.

– Проверка бдительности, – небрежно бросил Хенк.

– Что?!

Еще секунда – и они разорвали бы его на части.

– Спокойно, – вмешался Тед. – Есть новости...

Он лаконично изложил вскрывшиеся факты.

– Так я и знала, – вздохнула Жанет. – Плакали наши денежки.

Паркера неприятно удивила ее логика.

– Но эта звездная система в каталоге не числится, – возразила Шерон. – Значит, заявку еще не подавали.

– Совершенно справедливо, – заметил Тедди. – Из последнего поиска наш корабль вернулся без экипажа, полагаю, именно в этом рейсе и была обнаружена данная планета, а по сему подать заявку было просто некому. Более того, корабль, каким-то немислимым образом проигнорировав заданный мною маршрут, опять вернулся в то место, где, по всей видимости, потерял экипаж...

– Теперь уже важно не КАК, а ЗАЧЕМ он это сделал, – вклинился Паркер.

– Да, пожалуй... – согласился Тед.

– Что-то мне уже не хочется приближаться к этой планете, – промолвила Жанет.

– Согласно Поисковому Кодексу мы должны провести некий минимум спасательных работ, – пояснил Тед. – И лишь потом имеем право вернуться и запросить помощь Патрульной Службы. Так что нам предстоит не только приблизиться к планете, но и высадиться на нее...

Обычно поисковики предпочитали не рисковать и собирали всю необходимую информацию при помощи исследовательских зондов, но здесь был особый случай.

– Очень мило, – жестко произнесла Шерон. – Если мы спасем этих олухов, то лишимся всех прав на сей лакомый кусочек...

Хенк бросил взгляд на ее лицо. На нем застыли злоба и решительность. «Да... – подумал он, – воистину друзья познаются не только в беде, но и в больших деньгах...»

– Выбора у нас нет, – напомнил Тед.

– Выбор есть всегда! – возразила Шерон. – Вопрос в том – готовы ли мы к нему.

– На что ты намекаешь? – Тедди перевел на нее тяжелый взгляд.

– Я лишь хотела сказать, что надо быть очень осмотрительными, – нехотя объяснила Шерон, – и постараться не причинить вреда самим себе...

– Так и будем действовать! – провозгласил Тед. – Старый график вахт отменяется. Хенк, займись подготовкой обоих посадочных модулей: запусти тесты, попробуй все режимы, будет что непонятно – спрашивай. Я продолжу программирование зондов. Милые дамы, распределите между собой дежурства в рубке, основная задача – пассивное наблюдение, пусть автомат продолжает вызывать аварийный модуль... да... и еще, снимите блокировку с противометеорных пушек, дайте им полный заряд и нулевую готовность... на всякий случай. – Он энергично выдохнул. – Вопросы есть?.. Тогда приступим.

Паркер неторопливо спустился на нижнюю палубу. Когда-то он изучал это оборудование, но пользоваться им ему, слава Богу, не пришлось. Вообще, до этого полета, он выходил в космос всего три раза, да и те на обязательной практике, сразу после окончания колледжа. Полученных тогда впечатлений вполне хватило для того, чтобы сразу перейти на конструкторскую работу. Но, как известно, со временем отрицательные эмоции стираются из памяти, и вот результат...

Он остановился перед люком шлюзовой камеры. Там за тяжелым герметичным овалом начиналась пуповина, соединяющая корабль с прильнувшим к внешнему корпусу посадочным модулем. «Странное дело, – подумал Хенк, – этот корабль вернулся на Землю без экипажа и, как теперь выяснилось, без одного, а может и обоих модулей. Кроме всего прочего – был стерт боржурнал. Но если предположить, что экипаж в полном составе отправился прогуляться на обнаруженную чудесную планету и там „застрял“, тогда кто стер боржурнал? Некому! Значит, они видели реальную опасность и стерли его еще перед высадкой или, что более вероятно, установили эту функцию на какое-то конкретное время. Но зачем?! Конечно, это позволяло скрыть находку, однако таким образом они лишали себя надежды на помощь... или не лишали?! Мы ведь здесь!» Все это сильно смахивало на хорошо продуманную шахматную партию, и Паркер ощущал себя в ней далеко не ферзем...

Из задумчивости его вывел звук шагов. Он резко обернулся. Видимое пространство было пустым. Сумрачное зеленоватое освещение давало хорошую пищу воображению.

– Кто здесь? – громко спросил Паркер, но голос предательски дрогнул. Интонация получилась не грозная, а скорее испуганная.

– Интересно, а кого ты хотел увидеть? – в проходе появилась Шерон. В ее глазах играла насмешка. – Часом, не Жанет ли?

Хенк мысленно выругался.

– Ты мне не рад?

– Шерон, сейчас не время и не место шутить.

– А кто шутит? Я пришла совсем с другой целью... знаешь, никогда не занималась ЭТИМ в посадочном модуле...

У Паркера отвисла челюсть.

– Или у тебя опять стресс? – ехидно спросила она.

– Почему «опять»? – вяло поинтересовался он.

– Ну, ты не подходишь ко мне уже целую неделю...

– Прелесть моя, о чем ты говоришь? Ты же прекрасно видишь, в какой мы оказались жопе.

– Тем более! Нам есть, что обсудить... между делом... открывай люк. Чего застыл?

Хенк повиновался. В умелых объятиях Шерон от его стресса не осталось и следа...

Все произошло прямо внутри модуля, в кресле второго пилота.

– Безобразие, – бурчал Хенк, – осквернили оборудование...

– Не осквернили, а проверили на прочность, – усмехнулась Шерон. – Ты разве не за этим сюда пришел?

– Ну, как тебе сказать?.. – покрутил носом Паркер. – В принципе результат теста неплох... но...

– Что?! Неблагодарный... – она притворилась обиженной.

Хенк поцеловал ее в ушко и прошептал:

– Ты, конечно, великолепна, но порой ты меня пугаешь... даже не знаю, как объяснить... короче, мне кажется, что при определенных обстоятельствах ты переступишь через любого, даже через меня...

Он хотел сказать: «...и в первую очередь через меня», но сдержался.

Шерон отстранилась.

– А ты не путайся под ногами, – с расстановкой произнесла она. – Союз двух личностей подразумевает не только траханье, но и движение к некой совместной цели. А когда дви- жешься, все время приходится через что-то переступать. В противном случае вытирать ноги будут уже об тебя. Такова жизнь!

Паркер хмыкнул. Он не мог не признать, что в этих словах есть доля истины, но где находится та грань «здорового цинизма», зайдя за которую человек превращается в свинью?

– Чего молчишь? – спросила Шерон. – Не нравится моя логика?

– Логика вполне обычная... – сказал Хенк. – Но как ты собираешься применить ее к нашему конкретному случаю?

– Вот об этом-то я и хотела с тобой поговорить...

– Я весь во внимании.

– Не иронизируй. Ты прекрасно понимаешь, что мы оказались в весьма непростой ситуации и должны действовать согласованно...

Хенк кивнул.

– ... и преследовать в первую очередь свои интересы, возможно даже в ущерб каким-то этическим догмам.

Паркер давно догадался, к чему она клонит. Разговор стал его тяготить.

- Цель оправдывает средства! – сурово изрек он.
 - Именно так!
 - Ладно...
 - Что «ладно»? – не унималась Шерон.
 - Будем действовать по обстоятельствам... – расплывчато ответил Хенк.
- Шерон состроила недовольную гримасу.
- Или ты хочешь, чтобы я ликвидировал Теда и Жанет прямо сейчас?! – взвился он.
 - Дурак!
 - Знаю!

Паркер отвернулся к пульту и запустил тестовую программу. Ожили технические мониторы, по дисплею главного компьютера пробежала цветная рябь, пошла полная перезагрузка системы управления.

Шерон встала и молча покинула командный отсек.

«Господи, ну почему она такая стерва?» – Хенк непроизвольно сжал кулаки.

Вскоре переживания ушли на второй план. Он с головой погрузился в решение поставленной задачи, а, учитывая его невысокую квалификацию, покумекать тут было над чем.

Хенк всего два раза поднимался в жилую зону, кушал, немного отдыхал и вновь торопился вниз. В данный момент с «железками» он чувствовал себя гораздо спокойнее, чем с людьми. Шерон ему нигде не попадалась, и он был рад этому.

Помимо тестирования оборудования Паркер просматривал инструкции и запускал программные тренажеры. Давно забытые нюансы пилотирования постепенно выползали из глубин памяти. Конечно, без практики эти знания не давали полной уверенности в своих возможностях, но все же лучше чем ничего. И хотя Хенк не собирался высаживаться на планету, предчувствие подсказывало, что умение «рулить» посадочным модулем ему ох как пригодится.

Тем временем корабль без каких-либо приключений добрался до цели и, сделав несколько витков вокруг бело-голубого шарика, завис на геостационарной орбите.

Экипаж, не отрываясь от обзорного экрана, с восторгом разглядывал простиравшиеся внизу леса, поля и пустыни. Полноводные реки витиевато расползлись по двум крупным материкам. Здесь преобладали джунгли. Острова помельче довольствовались более засушливым климатом.

На полученных снимках хорошо был виден аварийный модуль. Он одиноко стоял на опушке леса и не имел никаких внешних повреждений. Автоматические зонды уже добыли первые пробы воздуха и грунта.

Экспресс-анализ показал, что дышать на поверхности можно, но, чтобы не подхватить какую-нибудь заразу, лучше вколоть полный комплект биоблокады.

– Все-таки придется высаживаться, – озабоченно сказал Тед. – Значит, диспозиция следующая: мы с Жанет спустимся вниз, обследуем модуль, дальше по обстоятельствам, вы на подстраховке.

- Для подстраховки вполне достаточно одного человека, – возразила Шерон.
- И что?
- Я полечу с вами...
- Хорошо, – легко согласился Тед. – Если Хенк не возражает...
- Он не возражает, – отрезала Шерон.

Паркер кивнул с деланным безразличием. Его подружка явно опасалась, что Тедди и Жанет, в свою очередь, могут замыслить «потянуть одеяло на себя». Что ж, каждый действует в меру своей испорченности. Слуховые галлюцинации, нервировавшие экипаж в начале полета, уже подзабылись, и перспектива остаться на корабле в одиночестве его почти не беспокоила.

– Тогда не будем терять время, – резюмировал Тед. – Хенк, контрольный сеанс связи через каждый час. Наблюдай за местностью, увидишь какие-либо подвижки – сразу сообщай, короче, действуй строго по инструкции, но не забывай и о здравом смысле.

Паркер опять кивнул.

– Пошли грузиться... – сказал Тед, обращаясь к женщинам.

Оставшись в рубке один, Хенк вывел на боковой сегмент обзорного экрана изображение с камеры внешнего наблюдения. Посадочный модуль, словно детеныш к родителю, льнул к корпусу корабля.

Через полчаса Тед доложил, что они готовы к старту. Паркер вырубил дистанционку, теперь модуль стал самостоятельным космическим аппаратом.

– Отваливайте!

Корабль чуть вздрогнул, будто вздохнул на прощание. Шестиногая черепашка включила собственный двигатель и быстро превратилась в едва различимую точку. До ее контакта с поверхностью оставалось чуть более двух часов.

Хенк решил промочить горло. Придя на камбуз, он заказал автомату стакан сока и пару бутербродов. Быстренько умял все это и поспешил обратно – вести наблюдение.

Дверь рубки еще не успела окончательно скрыться в стене, когда Паркер услышал хрипловатый голос:

«... надо попробовать...»

«Но ты же убьешь его!» – последовала эмоциональная реплика.

Хенк замер, прислушался.

Тишина.

Возникшая было неприятная слабость в коленях потихоньку отступила и он заглянул внутрь...

4

Тед Нейл был удивительно спокоен. Ничто не предвещало беды. Ну в самом деле, какая такая напасть реально может угрожать хорошо вооруженным и экипированным землянам на планете, где отсутствуют даже элементарные признаки хотя бы примитивной разумной деятельности.

Уверенно войдя в плотные слои атмосферы, Тед показал класс и посадил аппарат всего в какой-нибудь сотне метров от аварийного модуля. Грохот, сопровождавший работу маршевого двигателя на максимальной тяге, еще долго гулял в близлежащих горах. Если где-то неподалеку был разбит лагерь, то не заметить прибытия гостей было совершенно невозможно.

Когда пыль осела, экипаж приступил к изучению местности посредством видеонаблюдения. На юге, сразу за взывающим о помощи модулем, стеной вставал лес. Ближе к западу он взбирался на высокие сопки, но дальше редел, и лишь низенькая корявая поросль окружала каменистые лысины пологих гор, переходивших на севере в неприступные скалы. К востоку местность понижалась, там протекала полноводная река, а за ней раскинулась широкая, густо заросшая травой степь. Стояло раннее утро.

Короче, земная идиллия, да и только.

Тедди вызвал Хенка, следовало сообщить о благополучном прибытии и подбодрить оставшегося в одиночестве напарника. Прошла минута, Хенк не отозвался. Тед повторил вызов. Опять молчание. В воображении моментально возникли картины ужасной космической катастрофы. Нейл послал запрос автоматике. Компьютер бодро доложил:

«Все системы в норме. Экипаж – один человек...»

Далее пошло перечисление параметров орбиты и прочие технические детали. Тед аннулировал запрос и оставил Хенку сообщение из трех слов, два из которых были матерные.

- Спит, наверное... – предположила Жанет. – Он так тщательно готовился к посадке...
- Вернемся – зар-р-режу, – прорычал Тед.

Прошло еще полчаса. Надежды на то, что экипаж аварийного модуля как-то даст о себе знать, не оправдались. Никто, радостно подпрыгивая, не бежал навстречу спасателям, не пытался выйти с ними на связь, и вообще в округе не проявлялось никакой биологической активности.

- Надо пойти, посмотреть, – озабоченно произнес Тед. – Кто со мной?
- Я! – одновременно вскинулись обе женщины.

Тед сочувственно кивнул. Он понимал, что ни одна из них не желает оставаться в одиночестве. Даже под защитой броневго корпуса. Каких-то специальных инструкций на этот счет не существовало, предлагалось действовать согласно ситуации и по собственному усмотрению.

– Хорошо, пойдем втроем, – согласился он. – Расклад такой: я впереди, потом Жанет, Шерон прикрывает тыл. Максимум внимания! Не забывайте, что на этой милой с виду планетке исчез экипаж поисковика...

Сосредоточенное молчание было лучше любого ответа.

Шлюзовая камера едва вместила облаченную в спецкостюмы троицу. Такой костюм не был герметичным, здесь этого и не требовалось, зато он обеспечивал надежную защиту от множества известных на Земле способов умерщвления человеческого организма. Помимо уколов биоблокады, Тед распорядился надеть фильтрующие маски. Так, на всякий случай. Дышать в них, конечно, было тяжело, но ведь это ненадолго...

Входной люк сполз вниз, образовав крутой трап. Тедди, держа наизготовку тяжелый пладжет, выглянул наружу. Женщин он вооружил лучевиками, а себе выбрал пушку посолиднее. Пладжет приходился дальним родственником огнемету. Дословно его название расшифровывалось как «плазменная струя». От такой «дуры» без толку было прятаться даже в танке.

Теплый ветер проник под прикрывавший глаза овал видоискателя, коснулся кожи лица и унесся прочь, словно предлагал поиграть в догонялки. Нейл неторопливо оглядел окрестности. Ничего подозрительного.

- Спускаюсь, – предупредил он. – Жанет, прикрой...
- Есть! – раздалось в наушнике бронешлема.

Несколько шагов – и Тед ступил на поверхность планеты. Какая обыденность, подумал он, будто за город выехали. Но тут же одернул себя – рано расслабляться. Сместившись к одной из опор модуля, он еще раз посмотрел вокруг, потом дал команду Жанет. Она быстро сбежала по лестнице и заняла позицию возле соседней опоры.

Выждали пару минут. Кроме равномерно летящих облаков и едва колышущейся на ветру травы больше никакого движения.

- Шерон, давай...

Та, особо не торопясь, спустилась на землю, но прятаться за опору не стала. Тед проверил связь с бортовым компьютером и приказал закрыть люк.

– Не отставать! – Нейл почти бегом двинулся в сторону аварийного модуля. В наушнике послышалось отрывистое сопение. Да, несмотря на усилители, бежать в таком наряде было тяжело, зато относительно безопасно.

Трава под ногами скоро кончилась, уступив место мелкому слежавшемуся песку. Последний рывок – и они достигли цели.

Люк был открыт.

- Я поднимаюсь... – сказал Тед. – Смотрите тут...
- А ты – там!.. – откликнулась Жанет.

Шерон в последнее время помалкивала.

Тед грузно взбежал по ступенькам. Тратить время на шлюзование не хотелось, но что делать? Неизвестно, есть ли на борту люди и в каком они состоянии. Надев кислородную маску,

он терпеливо ждал, пока в камере сменится воздушная смесь. Было тревожно. Больше всего он волновался за оставленных снаружи женщин. К любой, самой ужасной картине внутри модуля Тед был психологически готов, а вот если что случится с ними, он себе не простит...

Жанет проследила, как Тед скрылся в люке, и тут же краем глаза заметила другое движение. Там, где заканчивалась песчаная плешь, в высокой траве мелькнуло что-то темное, продолговатое. Мелькнуло и исчезло. Не желая нервировать Теда, Жанет молча подала сигнал тревоги и указала направление. Теперь они вместе с Шерон вглядывались в спутанные заросли. Отсюда до леса было рукой подать.

Напряжение росло. Казалось, невидимая опасность окружает поляну и вот-вот хлынет на нее беспощадным, смертельным потоком.

Голос в наушнике заставил вздрогнуть.

– Прошел шлюзование, – сообщил Тед. – Вхожу внутрь. Как у вас?

– Нормально... – бросила Шерон, озираясь по сторонам.

– Тедди, не задерживайся там, – попросила Жанет.

– О'кей...

Как ни вглядывалась Жанет в красно-зеленую растительность, больше ей ничего заметить не удавалось. Ну и слава Богу! Может, померещилось.

Правее того места, где мелькнула тень, у дальней опоры модуля росли большие желтые цветы. Их толстые стебли имели сероватый оттенок, отчего казалось, что бутоны вызрели прямо на какой-то изысканной каменной оградке. Жанет пригляделась внимательнее. Там между стеблей кто-то прятался. Она прищурила правый глаз, на очки автоматически пошло увеличенное изображение. Дыхание сдавил страх. Наверное, если бы она увидела излучатель плаждета, то испугалась бы меньше. На нее, с невыразимой тоской, смотрели большие, почти человеческие глаза. Дикость увиденного заключалась в том, что принадлежали они жуткой звериной морде.

– Правая опора... ниже цветов... – отрывисто бросила Жанет.

– Вижу, – отозвалась Шерон.

– Что там у вас? – переполошился Тед.

Стебли качнулись, морда исчезла.

– Какое-то животное, – доложила Шерон.

– Большое?

– Не знаю...

– Поднимайтесь вверх. Здесь никого нет.

Держа оружие наготове, женщины одна за другой юркнули в люк.

– Мы в тамбуре, закрой его на всякий случай, – попросила Жанет.

Откидная крышка, служившая трапом, послушно встала на свое место. Жанет облегченно выдохнула.

– Шлюзуйтесь, – распорядился Тед.

Женщины зашли в камеру.

– Ты видела его глаза? – спросила Жанет, прежде чем надеть кислородную маску.

– Видела... – рассеянно кивнула Шерон. Ее сейчас больше интересовал другой вопрос: куда пропал экипаж модуля? Очень не хотелось, чтобы ситуация вышла из-под контроля. Важно было найти трупы, иначе, даже уничтожив следы предыдущей экспедиции, они не будут абсолютно уверены в своей безнаказанности.

Командный отсек выглядел вполне пристойно. Никаких следов борьбы или постороннего присутствия не наблюдалось. Тед сидел за пультом. Жанет и Шерон примостились на подлокотники соседнего кресла.

– Ну, как тут? – поинтересовалась Жанет.

– Нормально... все системы в рабочем состоянии, – медленно произнес Нейл. – Определенно, посадка не была аварийной. Можем стартовать хоть сейчас... вот только... – его пальцы проворно забегали по контактной панели.

– Что? – не вытерпела Шерон.

– Топлива в обрез...

– Может, они несколько раз перелетали с места на место, – предположила Жанет. – Например, искали что-то.

Тед оторвался от технического монитора и посмотрел на женщин странным взглядом. Жанет хорошо знала этот взгляд – он не предвещал ничего хорошего.

– Тедди? – взмолилась она.

Нейл несколько раз моргнул, словно отгоняя видение.

– На модуле демонтированы резервные топливные баки, – хмуро сказал он. – Вместо них установлены десять полуавтономных джамп-камер... Полагаю, помимо экипажа на борту были еще и пассажиры...

Шерон показалось, что ее ударили по голове чем-то тяжелым, но мягким. В ушах пронзительно звякнуло, и наступила ватная тишина. Под черепом больно пульсировала единственная мысль: ничего у нас не получится! От досады на глаза навернулись слезы. Она потратила столько усилий в надежде обрести независимость, и вот, когда удача была фактически на расстоянии вытянутой руки, все рухнуло. Наверняка, что эти люди прибыли сюда не на прогулку, и вероятность их бесследного исчезновения крайне низка, а значит и шансы завладеть эксклюзивными правами на обнаруженную планету – стремятся к нулю. Все напрасно! Напрасно она уговаривала Хенка дать денег на аренду корабля, и не просто дать денег, а лететь самим, ибо, по ее глубокому убеждению, доверять в таких делах кому-либо, даже Теду и Жанет, было крайне легкомысленно; напрасно строила грандиозные планы на свою дальнейшую жизнь; напрасно мечтала...

Хенк, конечно, хороший парень, но Шерон, в отличие от многих других женщин, больше всего хотела не замужества, а свободы. Истинную же свободу, по ее мнению, давали только деньги, и деньги немалые. Постоянная зависимость от любого богатого мужчины угнетала ее и сводила на нет все прелести «красивой жизни».

Оставалось просто убраться отсюда и, не гонясь за журавлем, воспользоваться зажатой в кулаке синицей, то есть попробовать все-таки «прыгнуть» в ту звездную систему, куда они стремились изначально. Надо было срочно убедить в этом Теда!

Стараясь не выдать своих эмоций, Шерон переспросила:

– Значит, на планете могут сейчас находиться аж двенадцать землян?

Нейл кивнул.

– Что же они включили аварийный маяк и не оставили внутри модуля никакой информации о случившемся?! – изумилась Жанет.

– Ну, маяк – это, скорее, жест отчаяния, – задумчиво пояснил Тед. – Вряд ли они рассчитывают на реальную постороннюю помощь...

– Да и мы не команда спасателей! – воскликнула Шерон. – По-моему, здесь нам больше делать нечего. Прибудем на Землю – сообщим в патрульную службу, вот пусть тамошние ребята и разбираются, а нам...

Модуль тряхнуло так, что Шерон чуть не откусила себе язык. Она удержалась на ногах, но сильно ударилась лицом о спинку соседнего кресла. Во рту появился привкус крови. Жанет слетела с подлокотника и грохнулась о переборку. Теда бросило на пульт, и он едва не протаранил головой терминал дальней связи.

Несколько секунд посадочный модуль находился как бы в свободном падении, затем последовал новый удар...

5

В рубке никого не оказалось. По большому счету Хенк и не ожидал здесь кого-либо увидеть. Все-таки постороннему затаиться на столь маленьком корабле было почти невозможно.

Хенк потоптался на пороге, как бы предлагая «силам зла» добровольно покинуть помещение, затем подошел к пульту и осторожно присел на краешек пилотского кресла. По всей видимости, «силы зла» проигнорировали его предложение и, напротив, задумали некую гадость. У Паркера вдруг сильно закружилась голова, очертания предметов заволокла туманная дымка, а потом они и вовсе растаяли, явив его сознанию нечто неопишное. Ему казалось, что он растворяется в окружающем пространстве. Еще немного – и Хенк Паркер перестанет быть самим собой: сольется с креслом, с пультом, с укрытым тяжелой броней реактором... Видение было столь сильным, что он потерял способность трезво мыслить. Остались одни эмоции. Он то возносился на вершину блаженства, то проваливался в бездну душераздирающего ужаса.

Сначала Хенк пытался бороться, изо всех сил стараясь сохранить в этой круговерти осознание собственной личности, но его воля была моментально сломлена и раздавлена. Он больше не принадлежал самому себе.

Вселенная исчезла. Время остановилось...

Очнувшись, Паркер долго не мог сообразить, где находится. Потом вспомнил, испугался, прислушался к своему организму, размял конечности, покрутил головой. Вроде все в порядке. Ничего не болело, тело слушалось, голова была ясной.

«Что за ерунда?» – озабоченно подумал Хенк. Вспомнились обмороки, которые преследовали их в начале полета. Но то были простые потери сознания, сейчас же он пережил что-то совсем иное.

Паркер встряхнул головой, пытаясь вернуть себя к реальности. Он так и сидел в кресле первого пилота. Половину обзорного экрана закрывал бело-голубой диск. Хенк спохватился, глянул на часы. Черт! Модуль давно уже должен был достигнуть поверхности планеты! Тронул контактную панель. Ну, точно! На экран выскочило ругательное сообщение от Теда. У Хенка отлегло от сердца – высадка прошла успешно. Нетерпеливым движением руки он включил передатчик и вызвал посадочный модуль. Ответа не последовало. Хенк повторил запрос. Тишина! Даже если экипаж вышел из модуля и находится на расстоянии нескольких десятков километров, все равно его должны были услышать. Не могли же они отправиться на прогулку без средств связи!

Он дал максимальное увеличение, но густая облачность не позволяла разглядеть, что творится внизу. Впрочем компьютер уверенно фиксировал телеметрические данные, значит их посадочный аппарат целехонек.

Это мало успокаивало. Хенк перешел на другую частоту и помрачнел еще больше. Сигнал бедствия, выдававшийся в эфир аварийным модулем, исчез...

Хенку ужасно захотелось выпить чего-нибудь горячительного, что он, в нарушение всех правил, тут же и сделал. Стало легче, но ненадолго.

Несколько часов спустя, когда облачность рассеялась, Хенк обнаружил, что пропал и сам модуль. На том месте, где он стоял, хорошо просматривалась огромная воронка. Вот теперь Паркеру стало действительно худо. Не требовалось обладать сверхфантазией, чтобы реконструировать детали разыгравшейся внизу трагедии: Тед вместе с женщинами поднялся на борт аварийного модуля, после чего тот взорвался...

Других версий не было, да и быть не могло.

Едва переставляя неслушающиеся ноги, Хенк добрал до каюты и повалился в спальник. Его охватила полная апатия. Жить не хотелось. Если мир так несправедлив, если он так

жесток и гадок, то зачем ублажать его своим присутствием; зачем позволять глумиться над своими чувствами, надеждами и желаниями? Сколько можно терпеть эту унижительную борьбу за выживание, превращающую человека разумного в самого изощренного зверя? Не хочу! Хватит!

Он надеялся забыться во сне, в очередном бреде, в чем угодно, лишь бы тоска мертвой хваткой не сдавливала грудь, лишь бы один и тот же безответный вопрос каленым железом не жег душу. За что? За что? За что?

Забыться не удавалось. Иногда ему начинало казаться, что еще не все потеряно, что есть какое-то иное объяснение молчания его товарищей, но это длилось недолго. Факты – упрямая вещь. Он почему-то ни на секунду не сомневался, что во время взрыва они были на борту чужого модуля.

Очень хотелось отомстить. Вот только кому?

Провалившись какое-то время, Хенк немного успокоился, вернее, смирился с непоправимым. Следовало подумать о том, что делать дальше. Он решил повисеть над планетой еще сутки. И если на связь никто не выйдет, тогда немедленно уйти в обратный прыжок, чтобы вызвать сюда квалифицированных спасателей. Возможно, кто-то сочтет это малодушием, но в данной ситуации очертя голову бросаться вниз Паркер считал просто героическим идиотизмом.

С другой стороны, он понимал, что противоречит сам себе. Если друзья и впрямь погибли, то какой смысл спешить за помощью? А если все-таки полной уверенности в этом нет, то почему бы не поболтаться на орбите еще недельку-другую? Вдруг случится чудо, ведь их-то спускаемый аппарат цел и невредим.

На самом деле Хенк знал ответы на эти вопросы, но предпочитал не думать об этом. Он вообще старался ни о чем не думать, словно кто-то мог подслушать его мысли и уничтожить последнюю надежду на спасение.

Да! Паркер боялся находиться на корабле!

Вернее, он боялся самого корабля и был уверен, что стоит ему здесь задержаться и тот опять вернется на Землю без экипажа...

Контрольные сутки закончились. На связь никто не вышел. Все это время Хенк почти не спал. Убедив себя в том, что пора действовать, он принял холодный душ и отправился выполнять задуманное. Голова была пуста, сердце превратилось в ледышку.

Когда дверь в рубку отказалась ему повиноваться, Хенк даже не удивился. Он хмуро потыкал пальцем в сенсор. Никакой реакции. «Вот ОНО, началось!» – взвизгнул внутренний голос. Паркер нарочито медленно вернулся в свою каюту и, подсев к терминалу, попытался войти в систему управления.

«В доступе отказано».

Он ввел код полной перезагрузки. Опять «мимо»!

Сомнений больше не было. Эта набитая высокими технологиями консервная банка отныне ему не подчинялась...

Что теперь?!

Можно попробовать открыть дверь рубки вручную, но какой в этом смысл, если система игнорирует твои команды? Можно спуститься на нижнюю палубу и обесточить главный компьютер. Однако Паркер был уверен, что сделать это ему не позволят. Каким именно образом его остановят, он не знал, но и экспериментировать не хотелось.

Намерения неведомой силы стали очевидны, она явно пыталась избавиться от последнего члена экипажа. Хенк вспомнил свой недавний обморок. Аргумент подействовал. Вооружившись лучевиком, он спустился на нижнюю палубу. Здесь, подойдя к люку второго посадочного модуля, Паркер выхватил пистолет и резкими мазками выжег на белом пластике переборки короткое сообщение, содержащее аббревиатуру SOS и координаты этой злополучной звездной

системы. Теперь, даже если корабль вернется обратно опять со стертым боржурналом, оставалась надежда, что возможности засевшей в нем твари не безграничны и эта надпись уцелеет.

Каждую секунду Хенк ожидал, что его начнут убивать, но ничего не происходило. Дело нехитрое – прыгнуть внутрь модуля, отрубить внешнее управление, и покинуть взбесившийся звездолет.

Паркер резво нырнул в овальную пасть...

И в этот момент случилось нечто странное. Он как бы увидел себя со стороны, будто тело его раздвоилось, и за тяжелой челюстью люка скрылся какой-то другой Хенк Паркер...

Глава 3. Бегство. Кто не успел – тот опоздал!

1

Защитная автоматика обесточила пульт, освещение вырубилось, экраны погасли. Жалкий аварийный маячок тщетно силился разорвать навалившуюся тьму.

Тед сполз с панели управления, потрогал стремительно набухавшую на лбу шишку. Жанет простонала что-то невнятное. Она сидела в углу и осторожно массировала плечо. Шерон лежала, ухватившись за основание кресла, и не подавала признаков жизни. Все-таки основной удар приняли на себя спецкостюмы, иначе не избежать бы им серьезных ушибов и переломов.

Пол вздыбился градусов на сорок – бывают же такие совпадения, – стоять на нем было проблематично. Мерно попискивал резервный источник питания, старательно напоминая, что готов обеспечить отсек энергией. Тед вяло ругнулся. В голове был сумбур. Что собственно произошло? Землетрясение? Обвал? Взрыв? Чушь какая-то! Впервые после старта с Земли он пожалел, что затеял эту авантюру. Похоже, халявы и впрямь не предвиделось. Если они в итоге и добудут некоторую сумму денег, то уж явно огребут за это по полной программе... но сперва необходимо хотя бы просто выжить.

Тед включил резервное питание. Тусклый зеленоватый полумрак дежурного освещения превратил лица в восковые маски. Ожили, замигали индикаторы и технические мониторы, зашелестела вентиляция.

Говорить пока было не о чем, поэтому, проигнорировав испуганно-вопросительный взгляд Жанет, Тед подполз к Шерон. Ее глазницы, скрытые тенью, походили на пустые бездонные провалы, из приоткрытого рта черной ниткой протянулась тонкая струйка крови. Между тем женщина дышала спокойно и ровно, будто всего лишь спала.

– Займись ею, – сказал Тед, а сам вернулся к пультам.

Жанет попыталась подняться, но, потеряв равновесие, снова прильнула к вставшему на дыбы полу. Скорее всего, посадочный модуль полулежал на левом борту, оставалось выяснить – где именно?

Тед активировал камеры внешнего видеонаблюдения. Обзорный экран заполнила глухая темно-серая мгла. Приглядевшись, он понял, в чем дело, – модуль находился под толстым слоем грунта...

Идиотское положение! Глупее ничего не придумаешь! Что же им теперь, тоннель копать что ли?

Радиосвязь с висящим на орбите кораблем отсутствовала. Оно и неудивительно – наверняка раздавлена внешняя антенна. «Да, влипли мы в историю, – с досадой подумал Тед. – Паркер нас уже, должно быть, похоронил. Еще, чего доброго, смоемся с перепугу, и сиди тут потом два, а то и три месяца – жди спасателей. Нет уж. Увольте. Надо срочно выбираться!»

– Она очнулась, – сообщила Жанет.

Нейл глянул на Шерон. Та недоуменно хлопала глазами.

– Как ты? – спросил он.

– Нормально, – лицо Шерон постепенно приобрело осмысленное выражение. – Что случилось?

– Похоже, мы провалились... – Тед повел подбородком в сторону экранов.

– Куда провалились?

– Надеюсь, что не в преисподнюю...

Шерон беззвучно шевельнула губами.

– Да, – согласился Тед, – нас почти поимели. Двигатели повреждены, связи нет, снаружи песок и скальные породы...

– Мило, – Шерон достала салфетку, приложила к разбитой губе, ее пальцы подрагивали. – Что будем делать?

– Копать...

Жанет капризно хмыкнула.

– Есть другие идеи? – осведомился Тед.

Ему никто не ответил.

– Тогда вперед...

– Ты в своем уме?! – взвилась Жанет. – Глянь, там же сплошные камни! – Она нервно махнула рукой. – Тонны камней!

– Антенна дальней связи повреждена, – раздраженно произнес Тед. – Внешний корпус экранирует передатчики спецкостюмов. Для того чтобы связаться со своим посадочным модулем, а через него с Паркером, достаточно освободить люк и хотя бы одному из нас выбраться за пределы этого титанового склепа!

– Не ори!

– Я не ору! – рявкнул он. – Хватит расслаживаться!

Придерживаясь одной рукой за пульт, Тед протиснулся к боковой стенке и далее, ловко перехватывая поручни, предназначенные на самом деле для борьбы с невесомостью, полез к выходу из отсека. Женщины суетливо последовали за ним.

Нейл злился не столько на непонятливых спутниц, сколько на самого себя. Мог ли он предвидеть нечто подобное? Пожалуй, нет. Тем не менее подниматься всей командой на борт чужого модуля не стоило, хотя окажись кто-то из них в момент катастрофы снаружи, и они бы уже имели первый, тщательно захороненный труп. А так пока все живы. Пока! Тед понимал, что постигшая их неприятность не могла быть случайной, на них явно охотились, жестоко и целенаправленно. Надо было без промедления убираться с этой планеты. Вот только как? Даже если удастся связаться с кораблем, какой из этого толк? Насколько глубоко провалился модуль? Может, и впрямь стоит лишь обрисовать Паркеру ситуацию и отправить его за помощью, а самим притаиться и не подавать признаков жизни. Регенерационных пластин для получения кислорода вполне достаточно, правда воду и продукты придется экономить, но это не самое страшное.

Теду живо представилось, каково им будет провести в этой скособоченной «гробнице» пару месяцев, в ожидании прибытия патрульного корабля, и ему стало совсем жутко.

Автоматика тамбура функционировать отказалась. Сейчас не было ни времени, ни желания восстанавливать ее работоспособность. Тед снял панель, прикрывавшую ручной гидрод привод входного люка, мысленно перекрестился и изо всех сил налег на гладкую, холодную скобу. Крышка смачно чавкнула, сдвинулась сантиметров на десять, после чего ее благополучно заклинило. В образовавшуюся щель невозможно было просунуть даже руку. Нейл попробовал еще раз – глухо. Тогда он взял у Шерон пистолет, втиснул излучатель между лепестками люка и, рискуя пожечь резиновые уплотнители, нажал на спуск.

В ответ из-за обшивки вырвалась мощная струя пыли, запахло гарью. Меняя угол наклона, он произвел еще несколько выстрелов. Стало трудно дышать, пришлось надеть фильтрующие маски. Тед сомневался в правильности своих действий – от высокой температуры снаружи могла образоваться непробиваемая шлаковая короста, тогда – пиши пропало. Но иного метода борьбы с завалом он пока не видел.

Новое отчаянное усилие и бронестворка со страшным грохотом ушла вниз. От неожиданности Тед упал. Раскаленный песок хлынул внутрь модуля. Женщины с воплями отпрыгнули в сторону. Странное визгливое эхо, больше похожее на предсмертный крик дикого животного, заморозило в жилах кровь. Тед перекатился и вскочил на ноги. Песок забил чуть больше

половины люка и остановился, но это никого не волновало – через уходящую куда-то вверх воронку был виден рассеянный свет...

Они переглянулись. На такую удачу не рассчитывал никто. Неужели есть шанс выбраться самим?! Тед несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь унять радостно затрепыхавшееся сердце, и, утопая чуть ли не по колено в песке, приблизился к просвету. Выглянул.

Вялая серая мгла и ничего конкретного. Что-то непохоже на яркий солнечный денек. Куда же их опять занесло? Хочешь не хочешь, а придется прогуляться. На душе вдруг стало как-то особенно пакостно. Предчувствие или обыкновенный страх – поди разбери.

– Я скоро, – не оборачиваясь, сказал Тед. – Если что... не высовывайтесь, подключите наружную антенну, вызовите Паркера, и пусть летит за помощью...

Оттолкнувшись от переборки, он полез вверх. Песок безбожно осыпался, но под ним обнаружилась твердая основа, так что добраться до края воронки не составило труда. Сразу все стало ясно. Посадочный модуль, полностью засыпанный песком и камнями, лежал на дне огромной пещеры. Чуть в стороне дымилась туманом гладь обширного подземного озера. Его пологие берега плавно переходили в испещренные черными разломами стены этого каменного мешка. Свет проникал сюда сквозь дыру в своде, но, заблудившись в белесом мареве испарений, терял всякую информативность, поэтому разглядеть, что творится на «потолке», не было никакой возможности. В наушнике нетерпеливо задышала Жанет:

– Тедди, не молчи!

Продолжая осматриваться, Нейл коротко обрисовал ситуацию.

В целом все выглядело довольно мирно. Пещера как пещера, размеры, конечно, впечатляют, а в остальном – ничего сверхъестественного. Тед немного успокоился и, ухватившись за ближайший массивный камень, запрыгнул на скалистый уступ. Теперь руки освободились. Он сдвинул с левого запястья защитный конус. Несколько маленьких прямоугольников вспыхнули в полумраке яркими рубиновыми огоньками. Тед бережно коснулся крайнего левого и затаил дыхание.

«Посадочный модуль E737. Все системы в норме. Экипаж на борту отсутствует. Жду указаний», – синтетический голос был как всегда бесстрастен.

Тед перевел дух. Оставалось запросить связь с кораблем и сообщить Хенку о постигшей их беде.

– Опusti руки!

Окрик прозвучал столь неожиданно, что Тед, резко вскинув голову, едва не свалился вниз. Метрах в пяти от него стоял крепкий мужчина. Несомненно, землянин. В его одежде с трудом угадывался летный комбинезон. Лицо «брата по разуму» не выражало никаких эмоций, зато небрежно перекинутый через плечо пладжет был достаточно «красноречив»...

2

Пришлось повиноваться.

– Зови остальных!

– Ты кто такой?! – вызверился Тед, немного оправившись после первого шока.

Незнакомец сверлил его пристальным взглядом и молчал. Зато наушник разрывался голосом Жанет, требующим немедленно сообщить, что там у него происходит.

– Жанет, замолкни... – сквозь зубы процедил Тед.

– Зови остальных, – вновь мрачно потребовал «пришелец».

– Спокойно... я командир поисковика, – с нажимом произнес Тед. – Мы оказались тут случайно и нисколько не претендуем на ваши секреты. Если наше присутствие здесь неуместно, мы готовы немедленно убраться с планеты и забыть о ее существовании...

Молчание.

– Ты, что, контуженный? – тоскливо спросил Тед.

Незнакомец повел излучателем. Вспышка. Шипение. Крупный камень, лежавший несколько правее, превратился в сизое, едкое облачко.

Лучевик висел у Теда на поясе, но дергаться было бессмысленно, все равно не успеть. Это же надо, на такой чудесной планете встретить обыкновенного земного уголовника или дебила. Интересно, что лучше?

Мужик вновь нетерпеливо шевельнул пладжетом, выцеливая следующий аргумент.

– Хорошо-хорошо, сейчас... – Тед мучительно соображал, как ему поступить. Разумнее конечно сдаться. В том, что его сейчас поджарят, а женщин наглухо замуруют внутри модуля, он особого смысла не видел. Сразу их убивать, похоже, не собираются, а там посмотрим...

– Жанет... Шерон... нас тут... ждали... – Тед никак не мог подобрать нужные слова. Надо было предупредить подруг, чтобы те не проявили лишней инициативы. Особенно Шерон! – Поднимайтесь наверх... только спокойно...

– Инопланетяне! – пискнула Жанет.

– Нет... – Тед поморщился, – свой... земной... козел...

Едва из воронки высунулась голова Жанет, как рядом с ней нарисовались еще двое встречающих. Эти выглядели моложе первого. Теду сначала показалось, что у него двойится в глазах, уж больно они были похожи друг на друга, прямо зеркальное отражение. Наверно, близнецы.

Подхватив Жанет под руки, ребята живо выдернули ее из песка и разоружили. Она лишь беспомощно хлопала глазами. Аналогичная участь постигла и Шерон. Женщины затравленно озирались.

Мужик, державший Теда под прицелом (по всей видимости, он был здесь главным), указал на его пояс. Пришлось снять лучевик и бросить одному из близнецов.

– Раздевайтесь...

– Чего?! – Тед вдруг пожалел, что согласился сдаться живым.

– Спецкостюмы... – небрежно пояснил «главарь».

– А-а...

Когда пленники разоблачились, их повели вглубь пещеры. Впереди шел «главарь», близнецы завершали процессию. Тед ожидал каких-то немислимых лабиринтов и готовился тщательно запоминать дорогу. Однако прямо за озером в скале обнаружился довольно узкий проход. Протиснувшись сквозь него, вышли на свежий воздух. Судя по положению местного светила, время уже перевалило за полдень.

Пожалуй, такого богатого на события утра еще не случалось ни у Теда, ни у его спутниц. Женщины были подавлены и предпочитали помалкивать. Захватчики тоже не отличались красноречием.

Лаз вывел их в низину, к реке. Это была та самая река, которую они наблюдали к востоку от места высадки. Значит, если сейчас надавать конвоирам по башке, и рвануть вверх по склону, то минут через пятнадцать-двадцать можно добраться до родного посадочного модуля...

Тед поймал укоризненный взгляд Жанет, вероятно, она думала о том же. А что он мог сделать?! Это только в кино главный герой одним ударом способен отправить в аут полсотни врагов. В реальной жизни все несколько иначе. Да и какой он на фиг герой, так, погулять вышел. К тому же трое крепких вооруженных противников – это вам не уличная шпана. Был случай, когда Тед раскидал пятерых подвыпивших юнцов, пожелавших оспорить его право на единоличное обладание Жанет.

Нейл отрицательно качнул головой. Жанет демонстративно отвернулась.

Они выбрались из густой травы и пошли по песчаному берегу. Река была довольно широкой, но, тем не менее, быстрой. Тед прикинул, что если бы удалось нырнуть поглубже, то вполне вероятно, что ни лучевик, ни пладжет его не достанут. Хотя и не факт. Все-таки пладжет –

штука серьезная, и потом неизвестно, есть ли здесь где «поглубже», и какие там притаились твари. Планетка-то чай чужая...

Шли долго – часа два или три. Слева река, за ней степь до горизонта. Справа поросшие травой и корявыми деревьями холмы и никакого обзора.

Тед ощутил, что жутко проголодался, но сообщать об этом конвоирам было, скорее всего, бессмысленно. Должны же они рано или поздно куда-то прийти.

Жанет находилась на грани нервного срыва. Обещанное легкое, развлекательное путешествие за сундуком с деньгами вылилось черт знает во что. Ей хотелось зажмуриться, крикнуть: «Я так больше не играю!» и немедленно оказаться дома. Осознание невозможности столь простого выхода лишь усугубляло ее состояние.

Шерон охватила странная апатия. словно все это происходило не с ней, а ей самой ровным счетом ничего не угрожает, и она уже порядком устала от этого затянувшегося фильма. О деньгах она больше не думала. Видимо, шкала жизненных ценностей автоматически сместилась в сторону понижения ставок.

Вскоре холмы пошли на убыль, и к руслу реки вплотную подступил лес. Он был не очень густым и выглядел своеобразно. Могучие высоченные пальмы, увешанные гроздьями мелких желтых плодов, мирно соседствовали с невысоким хвойным кустарником. Странный тандем.

Берег становился все более обрывистым. Из него нелепо торчали подмытые водой корневища. Местами они образовывали целые композиции, из которых богатое воображение какого-нибудь художника, наверняка, почерпнуло бы множество сюрреалистических тем. Но у спешащих мимо путников не было ни времени, ни желания разглядывать эти воистину неземные красоты.

Лес постепенно набирал силу – густел. Продвигаться вперед было все труднее. Из-за заслонивших небо широких пальмовых листьев стало сумрачно. Воздух наполнился влажной, тоскливой прохладой. Под ногами появился сероватый мшистый ковер. Он то мягко пружинил, а то хлопал и опасно прогибался, и тогда из подсознания выползали все страхи, связанные с болотами, трясиными и прочими топами.

Конечно, вряд ли пленников хотели банально утопить, но ощущение, что финалом этого путешествия станет сырой каменный склеп, все усиливалось.

Неожиданно конвоиры изменили направление движения. Река осталась позади. Тед сосредоточился – теперь запоминать дорогу будет гораздо сложнее. Он начал присматривать хоть какие-нибудь метки. Однообразие пейзажа действовало ему на нервы. Их словно погрузили в серо-зеленую кашу и терпеливо ждали, пока они задохнутся или потеряют рассудок.

Ага! Впереди появились два веселеньких коричневых холмика, поросших большими красными цветами. Они сильно контрастировали с вялой унылостью леса и были здесь совершенно неуместны. Зато отличный ориентир. Поравнявшись с этим «ориентиром», женщины сбились с шага, и близнецам пришлось грубо поторопить их ощутимыми тычками в спину. Вблизи холмики оказались не чем иным, как совсем свежими могилами...

Характерная форма насыпи, грубо обтесанный треугольный камень в изголовье, лежащие ровным кругом цветы – сомнений и других вариантов быть не могло. Жанет всхлипнула. Теду захотелось немедленно что-то предпринять, неизвестность теперь не просто угнетала, она душила, расплавленным свинцом сочилась по нервам, резкими, как высоковольтный разряд, мыслями жгла, испепеляла мозг.

– Эй, командир! – крикнул он спешащему впереди «главарю». – Далеко еще топать-то?

Ответа не последовало.

– Я тебя спрашиваю, козел контуженный! – Тед понимал, что это истерика, но не сопротивлялся нахлынувшим эмоциям, надеясь обидными словами спровоцировать захватчиков хоть на какой-то диалог. Конечно, все могло закончиться и увесистой оплеухой или еще чем похуже, но бояться больше не было сил.

Тщетно... Ноль внимания.

Тед покосился на шествовавших позади братьев.

– А вы, уроды, чего языки проглотили?! – бросил он через плечо. – Совсем тупые что ли? Двух слов связать не можете? То-то, я смотрю, хари у вас придурковатые...

Близнецы хмуро переглянулись, но промолчали. Даже подзатыльником его не удостоили.

«Нет, убивать нас не будут, – успокоился Тед. – Мы им нужны живые и здоровые... Ладно, подождем».

Ждать долго не пришлось. Буквально через пару минут лес расступился, и перед взорами пленников возникла обширная светлая поляна, уставленная маленькими бревенчатыми домиками. В центре из крупных угловатых камней было сложено некое подобие очага. Более никаких признаков цивилизации не наблюдалось. Языки огня, лениво кривляясь, лизали установленные по кругу металлические штыри, но дотянуться до нанизанной на них туши какого-то животного не могли. Гостей никто не встречал. Слабый ветерок разносил по округе аппетитные запахи.

Тед сглотнул непроизвольно выделившуюся слюну и внимательно осмотрелся – любая мелочь могла способствовать освобождению.

Лес окружал поляну со всех сторон. Ни дорог, ни просек, ни взлетно-посадочных полос, ни вертолетных площадок, даже заметных тропинок и тех не было. Ясно, что живут здесь люди весьма автономно и относительно недавно.

Пленников подвели к одному из срубов (всего Тед насчитал девять домиков) и втокнули внутрь. Дверь с леденящим кровью скрежетом закрылась. Мягко ткнулся в пазы прочный деревянный запор.

Внутри было сумрачно и пусто. Толстый слой подсушенной травы покрывал пол. Вблизи выяснилось, что стены сложены из сучковатых, неотесанных стволов, поэтому ветерок не испытывал больших проблем с проникновением в их новое жилище. Нестерпимо захотелось вот также свободно, бестелесным облачком чистого сознания, просочиться наружу и упорхнуть куда глаза глядят.

– Ночью будет прохладно... – громко сказал Тед, лишь бы нарушить гнетущую тишину. Они так и стояли возле входной двери, словно надеялись, что невидимый режиссер ошибся и декорацию сейчас поменяют.

– Боже мой, – прошептала Жанет. – Во что же мы вляпались?

Шерон подошла к стене, сгребла ногой траву, уселась на нее и прикрыла глаза.

– Тоже верно, – Тед подтолкнул Жанет. – Садись, ноги гудят.

Она состроила брезгливую гримасу, но подчинилась.

Тед на всякий случай расположился поближе к выходу.

– Итак, что мы имеем? – пробормотал он.

– Может, это какая-нибудь секта... – не открывая глаз, вяло произнесла Шерон. – Ты говорил, что корабль первоначально принадлежал какой-то супружеской паре...

– Да.

– Ну вот... – продолжила Шерон. – Допустим, они были сектантами и шлялись по космосу со вполне определенной целью. А как известно, везет исключительно всяким придуркам. Обнаружили они эту планетку, муж остался здесь, стеречь находку, а супруга вернулась на Землю, собрала единомышленников и вперед, к новой жизни...

– Разве ж это жизнь? – ужаснулась Жанет.

– Каждому свое... – философски заметила Шерон. – Так вот: прилетели они, значит, сюда, обосновались и на автопилоте отправили корабль обратно, дабы не мучить себя лишними соблазнами...

– Чушь, – бросила Жанет.

– У тебя есть другие версии? – снисходительно глянув на нее, огрызнулась Шерон.

– Интересно, – оживился Тед. – В таком случае, посадочный модуль они специально оставили как приманку...

– Во-во, – кивнула Шерон, – включили аварийный маяк и тем самым фактически обязали экипаж любого земного корабля действовать по задуманному ими сценарию.

Жанет тягостно вздохнула:

– И чем нам это грозит?

Никто не ответил.

– Тед?

– Что?

– Тедди, ну придумай что-нибудь, а?

– Я думаю...

Снаружи донесся неясный шум. Пленники притихли. Ухнул засов, скрипнула дверь. Сумрачная полоска света легла вдоль помещения. На пороге возникла молодая, не лишенная привлекательности женщина. Черные, собранные в пучок волосы, глубокие, печальные глаза, чувственные губы. Длинный балахон из грубой серой материи походил на монашеское одеяние и скрывал ее фигуру. В каждой руке она держала по некоему подобию тарелки. Запахло жареным мясом.

Нейл растерялся. Тон, которым он предполагал разговаривать с захватчиками, теперь показался ему совершенно неуместным. Жанет и Шерон тоже оторопели. Подойдя к ним, «монашка» жестом предложила взять еду. Они поспешно повиновались. Шерон пробормотала нечто похожее на «спасибо».

– Извините, мисс... – спохватился Тед. – Вы так очаровательны! Скажите, пожалуйста, как вас зовут?

Ноль эмоций. Гостья, даже не глянув в его сторону, направилась к выходу.

– Телефончик не оставите... – повысил голос Тед. – А лучше просто приходите к нам на сеновал!

Около двери женщина посторонилась, и Тед подавился уже готовой сорваться с языка грубостью. Через порог переступила еще одна «мисс», точная копия первой...

Словно в качестве утешения она вручила Теду его порцию мяса и большую металлическую флягу, после чего гордо удалилась. Скрип, стук – дверь встала на место.

– Господи, – взмолился Тед. – Обратись в сервисную службу... у тебя, наверное, ксерокс заело...

– Или нами обнаружена секта «злых близнецов», – издевательским тоном произнесла Жанет и покосилась на Шерон.

Та не приняла вызова, а только хмуро изучала содержимое своей тарелки. Собственно тарелками эти жесткие кожистые емкости можно было назвать лишь условно. Внутри каждой лежал солидный кусок мяса и некое подобие хлебной лепешки. Пахло весьма заманчиво.

– Попробовать что ли? – принявываясь, вздохнул Тед.

Жанет сделала героическое лицо и впиалась зубами в свою пайку. Шерон и Тед настороженно следили за ее мимикой.

– Какая гадость... – смачно жуя, выговорила Жанет и откусила следующий кусок.

Терпеть больше не было сил, и Тед последовал ее примеру. Мясо оказалось мягким и вкусным, а лепешка немного солоноватой, но в целом тоже вполне съедобной. Во фляге, судя по всему, была простая вода. Пахла она несколько специфически, но если не нюхать, то пить можно, хотя и неизвестно, как на нее отреагирует желудок. Впрочем выбирать не из чего.

Подзакусив, пленники слегка повеселели.

– А что, – ослабилась Тед. – Секта близнецов – это мысль!

– Ну-у, насчет секты не знаю... – протянула Жанет. – Но какая-то тайна с ними связана.

– Для близнецов они слишком похожи, – сказала Шерон.

- То есть? – насторожилась Жанет.
- **СЛИШКОМ ПОХОЖИ!** – с нажимом повторила Шерон. – Что тут непонятного?
- Тогда получается... – пробормотал Тед.
- Клоны! – рубанула Шерон.
- Как?! – изумилась Жанет. – Запрещено же!
- Вот! Поэтому-то они здесь и притаились!
- Любопытная версия... – кивнул Тед.
- Это не версия, это факт, – заявила Шерон. – Пока вы любовались нашими «официантами», я выглянула вот в эту щелку. – Она указала на светлую полоску, протянувшуюся вдоль стены. – И знаете, кого я там увидела? Ну, смелее!
- Еще одну «официантку»? – догадался Тед.
- Нет! Еще ДВУХ «официанток»! Они несли вязанки сучьев к костру...
- И ты промолчала! – воскликнула Жанет.
- Не хотела портить вам аппетит...
- Надо сваливать отсюда, – погрузнел Тед. – Пока есть куда...
- В смысле?
- Как вы думаете, сколько времени Хенк провисит на орбите, после того как обнаружит на месте аварийного модуля глубокую воронку, и при полном отсутствии связи с нами? Сутки? Максимум трое! После чего ломанется за помощью... и будет абсолютно прав!
- Нет... – выдохнула Жанет.
- К сожалению «да»! Проникнуть в наш модуль близнецы пока не могли, но, наверняка, рано или поздно они захотят это сделать и потребуют у нас код доступа. Боюсь, что их аргументы окажутся весьма убедительными...
- Тед прильнул к щели в стене. Снаружи начали сгущаться сумерки. Никого из местных жителей видно не было.
- Надо бежать, – зловещим шепотом предложил он. – От этого домика до леса всего-то метров пятьдесят, а там маршрут несложный. Надеюсь, более короткого пути нет, так что если вырвемся, и нас сразу не догонят, то останется запрыгнуть в модуль, и прощай «планета клонов».
- И как же мы теперь вырвемся? – укоризненно спросила Жанет.
- Пока не знаю...
- Она неодобрительно хмыкнула.
- Тед отошел к противоположной стене, отыскал самую широкую щель между бревнами и опять погрузился в изучение окрестностей.
- Хочу в туалет, – неожиданно призналась Шерон.
- Я тоже не резиновая... – сообщила Жанет.
- Тед обернулся.
- Это идея, – прищурился он. – Идите... в уголок... поделайте там свои дела, а потом начнем ломиться в дверь и требовать биосортир...
- А дальше?
- Дальше по обстоятельствам, но без ложного героизма, пожалуйста. Повторяю: главное – вырваться и добежать до леса...
- Сказано – сделано. Хоть и малая нужда, а никуда не денешься... Уже через несколько минут Тед долбил ногами по бревнам и орал дурным голосом:
- Какать хочу! Не позорьте! Дайте поспать в уединении!
- Его призыв услышали. Дверь распахнулась. По ту сторону стояла та же самая троица, которая доставила их сюда. Или не «та же», поди теперь разбери. И, о чудо, в их руках не было оружия.
- Берите близнецов! – крикнул Тед, кидаясь на «главаря».

Он не видел, что творилось за его спиной, и потому очень надеялся быстро вырубить противника, чтобы успеть на помощь женщинам. Два удара в голову – не дать опомниться! – один в солнечное сплетение и рубящий по шее. «Главарь» упал на колени. Есть пауза! Тед отпрыгнул, готовый вступить в очередную схватку и замер в боевой стойке.

Оба близнеца валялись на земле в позе эмбрионов. Вопросов по поводу того, куда именно их «отоварили», – не возникало. Женщины недоуменно переглядывались. Никто не ожидал столь легкой победы. Странно. Однако рассуждать некогда.

– За мной! – тихо скомандовал Тед.

В обозримом пространстве больше не наблюдалось ни одной живой души. Шаг, второй, третий, ни окрика, ни выстрела. Быстрее! Еще быстрее! Только бы успеть! Господи! Двадцать метров до леса, десять, пять! Сделав следующий шаг, Тед понял, что падает. Земля, словно пасть огромного зверя, расступилась у него под ногами и прыгнула навстречу...

3

Ночью пошел сильный дождь. Ослепительные молнии с грохотом рвали небо на части. Холодная вода быстро наполняла яму. Сидеть стало невозможно. Грязевые потоки струились по стенам, оставляя широкие извилистые промоины. Казалось, еще немного – и истерзанная водой почва грузно осядет, заживо похоронив троих продрогших землян.

Тед уже успокоился, смирился. Это поначалу он дико ругался и буквально рвал на голове волосы, проклиная себя за поспешность и неосмотрительность. Ведь свобода была так близка, и не надо было срезать путь, чтобы сделать ее еще ближе. Но видно, не судьба...

Возле самой кромки леса беглецы налетели на тщательно замаскированную ловушку и провалились в глубокий, вонючий ров, явно искусственного происхождения. Размеры сооружения впечатляли – самим ни за что не выбраться. Очевидно, в лесу обитали весьма серьезные хищники, и ночная прогулка могла закончиться очень даже плачевно. Так может оно и к лучшему...

Женщины, прижавшись друг к другу, мелко дрожали. Прошло уже несколько часов, а пленников не торопились вытаскивать, словно вообще забыли об их существовании. Или это было своеобразным наказанием?

Только под утро, с первыми лучами рассвета им сбросили веревку. Не выпавшиеся, продрогшие, мокрые и грязные они были полностью деморализованы; желания и мечты сузились до чашки горячего чая, сухой одежды и мягкой постели. Такова человеческая психика, и ничего тут не поделаешь. Если им на самом деле стремились преподать урок лояльности и послушания, то затея удалась на все «сто».

Вернув беглецов обратно в «тюремный барак», им все-таки принесли какую-то теплую кашу, а также те самые серые убогие балахоны. И на том спасибо. Быстро переодевшись, они молча очистили тарелки и завалились спать. Говорить было не о чем. По большому счету не хотелось даже думать.

Первым проснулся Тед. Из всех щелей бил яркий свет – время близилось к полудню. Стараясь не разбудить женщин, он подошел к разбросанной одежде. Она уже почти высохла. Теду не терпелось натянуть свой комбинезон, пусть грязненький, но родной.

Убедившись, что переодеться пока рано, Нейл присел рядом с дверью и задумался. Совершить повторный побег им вряд ли удастся, по крайней мере, в ближайшее время. Значит, Паркер улетит за помощью, и надо готовиться к длительному ожиданию. М-да, за пару месяцев, в подобных условиях, можно и одичать... Тед сжал кулаки, бессильная злоба вновь захлестнула разум. Сейчас он был готов «покрошить» с десятков охранников, тем более что драться они совсем не умеют. Вот тоже загадка – здоровые мужики, а валяются с полпинка, словно не знают

какие места надо прикрывать в первую очередь, особенно когда на тебя нападает женщина... А может и впрямь не знают! Клоны недоделанные!

Жанет вздрогнула, громко застонала во сне, перевернулась на другой бок. Шерон открыла глаза, села, осмотрелась. Тед поймал ее полный безнадежной тоски взгляд.

– Одежда скоро досохнет... – прошептал он.

Шерон рассеяно кивнула.

– Давно проснулся? – также шепотом спросила она.

– Не очень...

– Как думаешь, нас уже наказали или это только начало?

– Ну, если сразу в морду не дали, то теперь-то зачем?

– Для профилактики, – зловеще прошипела Шерон.

– Хотя, насчет «в морду», это вряд ли, – задумчиво произнес Тед. – А какую другую фигню – запросто могут учудить.

– Хватит шептаться, – неожиданно громко сказала Жанет. – Я все слышу! – Она гибко потянулась и приподняла голову. – Лично я здесь рассиживаться не собираюсь. Эти близнецы только с виду такие крутые, а как охранники – полное ничтожество. Надо попробовать еще раз, но теперь не убегать, а захватить оружие и установить здесь свои порядки!

– Эх тебя разобрало... – хмыкнул Тед.

– А ты что, опять боишься?

– Почему «опять»?

– А потому! Надо было действовать еще там, в пещере. Или по пути.

– Так кто ж знал...

– Ну, сейчас-то знаешь.

– Неуверен...

– Все вы мужики такие. Как доходит до дела – вы в кусты.

– Как раз до кустов-то мы и не добежали, – вздохнул Тед.

– Нельзя недооценивать противника, – напомнила Шерон.

– Нельзя сидеть сложа руки! – выкрикнула Жанет. – Если Хенк улетит, мы здесь точно загнемся! – она заплакала.

Тед сначала хотел подойти, утешить, но остался сидеть на месте. Утешением для Жанет мог послужить лишь горячий душ в ее каюте.

Разговор угас. Жанет еще немного похлопала и, отвернувшись к стене, затихла. Тед впал в состояние нервного оцепенения. Конечно, он виноват. Идея лететь принадлежала ему, и этот дурной корабль нашел он, однако упрекать его сейчас было жестоко. Что толку, если он тоже сломается и начнет биться в истерике?

Снаружи не доносилось ни звука. Тед вдруг понял, что лес казался ему неестественным не только из-за странной, не сочетающейся растительности, но и из-за отсутствия привычных, земных шумов.

День пошел на убыль. Пленники опять натянули свои комбинезоны, на душе стало чуть уютней.

Спустя еще какое-то время вновь появилось сосущее чувство голода. Организм упрямо требовал пополнения жизненных сил. Сегодня их покормили всего один раз, и то какой-то кашей. Может, так специально задумано, чтобы впредь не возникало желания дергаться?

Громко стукнул засов. Тед вскочил, но поймать Жанет не успел. Она резво кинулась в приоткрытую дверь. Прогремел выстрел. Жанет рухнула на землю, сверху упал Тед. В помещение, поигрывая обычным пистолетом, вошел «главарь».

Убедившись, что Жанет не пострадала, Тед оттащил ее в сторону.

– Скоро придет ОЧИЩЕНИЕ... – медленно произнес «главарь». – Вашему сознанию ничто не угрожает, не делайте глупостей и останетесь в живых...

«Что значит „вашему сознанию“? – подумал Тед. – А что будет с телом?!»

На пороге появились уже знакомые «официантки», оставили тарелки с мясом, флягу и молча исчезли.

– Ты что творишь?! – взревел Тед после того, как дверь закрылась. – Жить надоело?

Жанет сидела бледная, плечи опали, в глазах застыл ужас.

– Ну, ладно, ладно... – смягчился Тед. – Только предупреждать же надо... ты здесь не одна. – Он сунул ей в руки тарелку.

– Я умру... – простонала Жанет.

– Может быть... – задумчиво произнесла Шерон. – Но, как мне кажется, только после ОЧИЩЕНИЯ...

– Хватит болтать, – оборвал ее Тед. – Разберемся.

Ужин не доставил удовольствия. Настроение было гораздо более пакостным, чем вчера. Предчувствие чего-то страшного и неотвратимого изматывало душу.

Совсем стемнело. Выдыхшимся за день пленникам не хотелось ни спать, ни разговаривать, ни тем более подвергаться загадочному «очищению».

Тед забылся в странной полудреме. Ему мерещились какие-то кошмары, но, вздрогнув в очередной раз и широко открыв глаза, он толком не мог вспомнить, что именно заставило его содрогнуться.

Вот опять! Тед взгляделся в темноту, прислушался. Ничего... Ан нет! Явственно скрипнул засов. Что делать-то?! В глубине сарая шевельнулись две тени – женщины тоже не спали. Тед встал и подошел к стене, в надежде оказаться за спиной незваного гостя.

Дверь распахнулась. На фоне звездного неба появился силуэт человека.

– Эй! Спите что ли?

Тед не поверил своим ушам. Он, конечно, узнал этот голос, эту насмешливую интонацию. Наверное, еще никогда в жизни он не испытывал подобного восторга. Голос, несомненно, принадлежал его другу, а теперь, возможно, и спасителю Хенку Паркеру...

4

– Хенк... – недоверчиво произнесла Шерон.

– А вы кого ждали? – вошедший включил фонарь.

– Хенк! – взвизгнула Шерон и бросилась ему на шею. Через секунду к ней присоединилась Жанет, да так бурно, что Тед аж приревновал.

– Тише вы, – шикнул он. – Давайте сматываться, пока не поздно!

Женщины сразу засуетились.

– Спокойно, я усыпил всех врагов, – Паркер крутанул на пальце газовый парализатор. – Проспят они, как минимум, еще часов десять, но и нам предстоит нелегкий путь...

– Откуда ты знаешь, что усыпил всех и вообще как ты нас нашел? – озабочено переспросил Тед.

– Знаю, – веско заявил Хенк. – Подробности потом.

Он развернулся и вышел в ночь. Бывшие пленники спешно последовали за ним. Паркер не выключал фонарь и даже не думал прятаться, видимо и впрямь знал, что делает. Его уверенность передалась освобожденным друзьям.

– Может, прихватим с собой пару местных девчонок? – пошутил Тед.

– Возьмем одну женщину и двух мужчин, – без тени иронии ответил Хенк.

Обойдя сарай, они увидели лежащие на земле тела.

– Ты серьезно? – опешил Тед. – На кой черт...

– Хочешь выяснить, что здесь происходит? – перебил его Хенк. – Тащи!

– Но зачем сразу троих? Достаточно одного «языка»!

– Нет. Недостаточно... Поверь мне на слово...

– Как же мы их понесем? – робко вклинилась Жанет.

– Мы с Тедом берем мужиков, вы вдвоем – женщину. У реки сделаем привал. Я впрысну им стимуляторы, и через час они пойдут своим ходом. К утру будем на месте. Я приземлился недалеко от вас.

– А вот это зря, – вздохнул Тед, взваливая на плечо одного из близнецов.

– Почему? – крикнул Хенк, подхватывая второе тело. Тед взглянул на лицо спящего. Этого мужчину он видел впервые.

– Там под поляной огромная пещера, и кто-то устроил так, что мы туда провалились, – пояснил он.

– Ну, сейчас все «диверсанты» спят младенческим сном, – уверенно заявил Паркер.

Жанет и Шерон подняли женщину. Это была одна из давешних «официанток».

– Двинулись, – скомандовал Хенк.

Они засеменили к лесу. Шли очень осторожно, проверенной дорогой, и все равно только когда уже погрузились в чащу, Тед вздохнул с облегчением. Неужели вырвались! Прямо-таки не верилось.

В небе сияли две полных луны и одна четвертинка, но широкие пальмовые листья почти не позволяли их свету пробиться на помощь беглецам. От фонаря Паркера тоже было мало толку. Поминутно спотыкаясь, тяжело дыша, и периодически подбадривая себя отборными ругательствами, они все же довольно быстро вышли к реке.

Здесь было прохладнее. Дурманящие испарения влажного леса слизнул свежий ветерок. Немилосердно побросав свои ноши, путники завалились в траву.

Хенк всадил спящим по приличной дозе стимулятора. Вместе с Тедом они связали им руки.

– Пока всем отдыхать, – распорядился Хенк. – Думаю, через часок эти ребятки очухаются, тогда рванем дальше.

Как-то само собой получилось, что Паркер вдруг захватил лидерство в их группе и, что удивительно, Тед даже не пытался это оспорить, словно почувствовал в старом друге некую новую силу. Конечно, Паркер их здорово выручил, но все равно было тут и что-то другое...

Шерон, прежде всего, поразила самоуверенность Хенка. Из довольно инфантильного и вечно во всем сомневающегося педанта ее любовник неожиданно превратился в настоящего героя. Она подползла к Хенку, положила голову ему на грудь. Он обнял ее за плечи. И все!

«Наверное, еще злится на меня», – подумала она.

Вытянув шею, Шерон поцеловала его в жесткий небритый подбородок. Никакой реакции.

– Ну прости... – прошептала она. – Я вела себя как дура...

Хенк небрежно похлопал ее по руке:

– Все нормально... отдыхай...

– Тогда поцелуй меня.

– Шерон, не время сейчас...

– Я же не трахаться тебе предлагаю, один поцелуй в знак примирения.

Хенк приподнял голову и чмокнул подружку в лоб.

– Издеваешься? – Шерон отстранилась.

Паркер лежал с закрытыми глазами, ему явно было наплевать на то, какие желания обуревают льнущую к нему женщину.

Сомнения, зародившиеся в душе Шерон, окрепли.

– Я тебе надоела? – вздохнула она.

Хенк промолчал.

– Ты что, спишь?

– Нет.

– Пообещай мне, что когда выберемся отсюда, поедем отдыхать на острова... как в прошлом году...

– Обещаю...

– Помнишь ту маленькую, уютную бухточку?

– Да.

– Там было очень красиво, правда?

– Правда.

– А Джерри сдадим в питомник, пусть тоже сменит обстановку...

– Хорошо, а сейчас давай немножко поспим.

– Все-все, умолкаю, отдыхай, мой спаситель...

Шерон перевернулась на другой бок и, свернувшись калачиком, затихла. Теперь ей стало по-настоящему страшно, до судорог, до зубной боли. Страх мешал думать, отбивал желание бороться...

Время пролетело незаметно. Спустя полтора часа они уже двигались вдоль реки. Хенк с Тедом шли впереди, задавая темп. Связанные между собой пленники с тупым выражением на лицах поспешали следом. Женщины, поминутно оглядываясь назад, прикрывали тыл. Паркер вооружил их лучевиками. Сам он тащил тяжелый пладжет, Теду из оружия не перепало ничего.

После того как «аборигены» очнулись, Тед пытался их разговорить, но безуспешно. Применить силу Паркер не позволил, причем сделал это крайне резко, чем вызвал у Нейла некоторое подозрение.

Сумрачно забрезжил рассвет. Из воды хищно выполз густой туман и проглотил беглецов. Темп движения пришлось снизить. Стало труднее контролировать поведение пленников, женщины устали их подгонять. Местность превратилась в однообразный молочный коктейль, кое-где приправленный зелененькой травкой. Так недолго и нужный поворот проскочить!

– Тебе Хенк не объяснил, на хрена нам нужна эта троица? – тяжело дыша, возмутилась, наконец, Жанет. – Пусть разбирается комиссия по контактам...

Шерон не нашлась что ответить.

– Нет, он, конечно, молодец, – пыхтела Жанет. – Я не ожидала... если честно...

– Я тоже... – перевела дыхание Шерон.

– Так что?

– Что «что»?

– Ну, что тебе сказал Хенк? Я же видела, как вы обнимались...

– Хенк... – Шерон притормозила, сделала несколько глубоких вдохов. – Какой Хенк?

Жанет тоже остановилась.

– Кончай придуриваться, – отмахнулась она. – Нашла время...

– Знаешь, подруга, – набравшись смелости, отрывисто произнесла Шерон. – Я почти уверена, что этот мужчина, – она нервно кивнула вперед, – кто угодно, только не Хенк Паркер...

5

Из тумана вынырнул Тед.

– Чего застряли? Уже чуть-чуть осталось, давайте, давайте, шевелите поршнями...

Женщины опять побежали. Тед, словно видение, вновь растворился в белой пелене, превратившись в смутную тень.

Жанет некоторое время лишь озабочено сопела, потом выдала:

– Если это шутка, я тебя убью!

– Мне не до шуток... Я его не чувствую...

– И это все?

– Нет! Он ничего про нас с Хенком не знает. В прошлом году мы не были на островах, и никакого Джерри у нас нет...

– Какого еще Джерри?

– Никакого!

– А-а... может, он того... перенервничал?

– Не знаю!

– Вот черт! – ругнулась Жанет. – Все через жопу!

– Если не хуже... – мрачно предположила Шерон.

– Мистика какая-то! Извини, подруга, но ты сама-то в порядке?

Шерон ответила убийственным взглядом.

– А что! – огрызнулась Жанет. – Я, например, не поручусь за то, что все случившееся – реальность. Не исключено, что нас накачали наркотиками, и мы до сих пор валяемся в том вонючем сарае, мелко сучим ножками и мечтаем каждый о своем...

– Ну, ты не передергивай. А то действительно свихнешься...

– Говорят, безумие – истинная свобода души... – сообщила Жанет.

– Тогда я выбираю рабство...

Туман оборвался неожиданно. За рекой сквозь густые облака пробивались первые блики грядущего дня. Безмятежная равнина дышала жизнью. Оставшийся позади кошмар казался не более чем вымыслом, игрой большого воображения. Еще немного – и они покинут эту странную планету, покинут навсегда. Хороший повод крепко выпить, чтобы потом переложить с больной головы на здоровую нечто важное, нечто такое, чего никогда не понять, сидя в теплом домашнем сортире.

Пот разъедал глаза. Беглецы давно перешли на шаг – силы были на исходе.

Когда Нейл с Паркером взяли левее и полезли на сопки, стало ясно, что посадочные модули совсем близко. Шерон мучили сомнения. Она не знала, что предпринять. Внутренний голос упорно твердил ей об опасности. Поймав ее вопросительный взгляд, Жанет развела руками, мол, что тут поделаешь?

– Хенка нельзя пускать на корабль! – процедила Шерон. – Я пойду вперед, отвлеку его, а ты предупреди Теда.

Жанет кивнула. Шерон, собрав волю в кулак, прибавила ходу.

– Тед! – задыхаясь, пискнула Жанет. – Тедди.

Нейл остановился. Шерон, отведя взгляд, проскочила мимо него, обогнула пленников; еще рывок – и мокрая спина Паркера замаячила прямо перед ее носом.

– Хенк... – позвала она. – Я больше не могу. Давай передохнем.

Шерон боялась, что Жанет не сможет убедить Теда в необходимости пойти на крайние меры. Правда, в чем они должны выразиться – она и сама не знала. Но в любом случае надо было тянуть время.

Хенк никак не отреагировал на ее призыв. Шерон хотела крикнуть что-то еще более жалостливое, но тут из-за очередного бугра показался купол посадочного модуля. Это был модуль Паркера. Все, поздно!

В отдалении наметилась знакомая полоска джунглей, а рядом с ней целый и невредимый второй модуль. Ближе к лесу должна быть воронка, провалившись в которую почил их аварийный собрат, но это уже не важно. Только бы выбраться!

Поравнявшись с бортом, Паркер вскрыл заглушку дистанционного управления и набрал код. Крышка входного люка услужливо скользнула вниз. Хенк быстро взбежал по ступеням. Шерон показалось, что люк сейчас закроется, и они бесславно погибнут в пламени стартовых ускорителей. Но нет, лже-Паркер вел какую-то другую, более сложную игру.

Пленных пришлось разместить непосредственно в отсеке управления. Их усадили в кресла и пристегнули страховочными ремнями. Они безропотно повиновались. Последнее свободное место Хенк явно нацеливался занять сам.

Жанет украдкой подмигнула Шерон, очевидно давая понять, что у них с Тедом есть план.

– Отдыхались? – спросил Хенк и, не дожидаясь ответа, приказал: – Дуйте на свой модуль, проверяем связь и стартуем. – Он шагнул к пульту...

В этот момент Нейл взвился, словно вырвавшаяся из тисков пружина, и с разворота ударил его ногой в живот. Удар достиг цели. Паркер упал. Выпучив глаза, хрипя и дрыгая ногами, он тщетно хватал ртом воздух.

Тед проворно связал ему руки снятым с кресла ремнем безопасности. Спустя пару минут Хенк восстановил дыхание.

– Сволочь! – просипел он. – Придурок! Ты что, охренел?

– Допустим, я сволочь, – легко согласился Тед. – Но я-то сволочь вполне конкретная, а ты кто?

Лицо Хенка покрылось красными пятнами.

– Сейчас не время шутить, – напомнил он. – Давайте вернемся на корабль, там все обсудим...

– Э-э нет, – Тед приподнял обмякшее тело и облокотил его спиной на переднюю стойку пульта. – Рассказывай!

– Чего рассказывать?! – рыкнул Хенк. – Вас «в гостях» никак сырыми мухоморами кормили...

– Хватит! – оборвал его Тед. – Я сразу заподозрил неладное, думал, на самом деле с ума схожу, но оказывается, ты и Шерон не понравился, а женское сердце не обманешь.

Хенк скривился.

– Сердце... – буркнул он. – Да надо было отодрать ее хорошенько, как там, на корабле, глядишь...

Звонкая пощечина прервала его монолог. Шерон подула на ушибленную ладонь.

– Как вы все меня достали, – процедил Хенк. – Ладно, нет проблем, слушайте. Да, я не Хенк Паркер, меня зовут Максим Линева, можно просто Макс, но имейте в виду, тело, которое вы так нещадно мутузите, недавно действительно принадлежало вашему другу... и я все-таки надеюсь вернуть его законному владельцу в целостности и сохранности...

Шерон почувствовала головокружение и прислонилась к переборке.

– Ну?! – осклабился рассказчик. – Продолжать?

– Будь любезен... – сказал Тед. Голос предательски дрогнул. В голове был сумбур, мысли кружились, словно стая ворон над мусорной кучей. «Оборотни? Переселение душ? Раздвоение личности? Модификация психики? Клоны? Что бы там ни было – бежать! Бежать, пока не поздно!»

– Любезен не буду, буду краток... – Макс-Хенк задумался. – Для меня эта история началась с того, что некая миссис Браун предложила мне работу. Всего один космический рейс, но за очень приличные деньги. Я предчувствовал какой-то подвох, но купился. Прибыв к месту назначения, вот в эту самую звездную систему, мы попали внутрь пылевого облака. Дальнейшее трудно описать словами. Мы потеряли контроль над собой. Наша психика оказалась подчинена неведомой внешней силе. Действуя, словно безмозглые куклы, мы подвели корабль к этой «замечательной» планете, погрузились в посадочный модуль, включили автопилот, и тут произошло самое страшное, по крайней мере для меня, ведь я ничего не знал...

– Ну! – Тед с трудом проглотил застрявший в горле ком.

– Фактически я остался на корабле...

– То есть? – нахмурился Тед.

– Это сложно представить и почти невозможно объяснить, – на лице Макса-Хенка появилось страдальческое выражение. – Вниз на планету отправилось лишь мое тело, а сознание, повторяю, осталось на корабле...

Жанет издала тихий стон. Она сидела прямо на полу, подпирая голову руками. Шерон прикрыла глаза.

– Как это понимать? – резко спросил Тед. Он уже справился с расшалившимися нервами, был собран и готов биться до конца. Осталось лишь выяснить – против кого.

– Я и сам мало что понимаю. Главное – нам всем выбраться отсюда, а для этого вам нужно не столько понять, сколько просто поверить мне...

– И все же!

– Видимо, человеческий разум не является неотъемлемой функцией конкретного тела, а представляет собой некое структурированное, устойчивое энергетическое поле. Мозг же служит только связкой между этим полем и данным биологическим объектом. Ну, вроде универсального преобразователя информации, получаемой от органов чувств... зрение там, обоняние и тому подобное. Вот. Таким образом, если предоставить этому полю приемлемый для него носитель, то оно может отделиться от биологического тела...

– Обмен разумов, – отрешенно произнесла Шерон.

– Типа того. Причем тело-то у меня отняли, а взамен оставили лишь сам корабль. Не буду сейчас описывать свои ощущения. Это было ужасно. Когда я все-таки вновь обрел способность осознавать себя как личность, выяснились и другие печальные подробности...

– погоди! – замотал головой Тед. – Ты хочешь сказать, что находился на корабле в виде какой-то незримой субстанции? Потом влез в тело Хенка, а его душа, разум или поле это, блин, энергетическое осталось там! – Он ткнул вверх указательным пальцем.

– Да.

– Но ты хоть предупредил его?! Он же свихнется!

– О нем позаботятся...

– Так ты там был не один?!

– Не один...

– Получается, во время всего полета вы за нами наблюдали? – Шерон закусила губу.

– Ну... не то чтобы специально наблюдали... мы стали частью корабля и могли общаться с внешним миром и между собой только посредством имеющихся в его распоряжении технических средств – видеокамер, динамиков...

– Значит, это обрывки ваших разговоров мы слышали?! – перебила Жанет.

– наших...

– Почему же... – разъярилась она.

– Знаете что... – жестко прервал ее Макс-Хенк. – Вечер вопросов и ответов давайте устроим потом, а сейчас надо убираться с планеты, пока не поздно!

– Не дергайся! – отрезал Тед. – Стартовать мы всегда успеем. – Он придвинул консоль и пробежался пальцами по контактной панели. – Система слежения предупредит, если возле модуля появятся посторонние. А возвращаться в логово призраков, которые к тому же могут отнять мое тело, мне что-то не хочется. Привык я к нему за тридцать лет, понимаешь?

– Вам ничего не угрожает!

– Докажи!

Макс-Хенк кивнул в сторону пленников.

– Вот наши тела! Знакомьтесь! Крайний справа – это я, то бишь Макс Линева, в центре Уэйн Миллс – предыдущий владелец корабля, женщина – его супруга и моя нанимательница – Кэрри Браун.

– Ничего не понимаю, – проскрежетал Тед. – Это же клоны! – Он указал на Уэйна и Кэрри. – Кстати, а откуда здесь появились клоны?

– Это не клоны. Клоны остались в деревне, у них имеется специальная метка, чтобы не перепутать...

– Давай снова и все по порядку, – взмолился Тед.

– А вы не перебивайте! – огрызнулся Макс-Хенк. – Уэйн и Кэрри поженились, арендовали корабль и отправились в свадебное путешествие. Судьба занесла их в эту звездную систему. Здесь они подверглись атаке разумного облака космической пыли...

– Час от часу не легче, – не удержался Тед. – Нам только разумных облаков не хватало!

– Не надо придирается к словам! Субстанция, вступившая с ними в контакт, каким-то образом связана с этим облаком и довольно сносно оперирует понятиями английского языка... как прикажете ее называть?

– Не кипятись, – Тед поскреб подбородок. – Говоришь, знает английский? Интересно... – Он уже ничему не удивлялся. – Ну-ну...

– Облако заявило, что заберет их тела, а ментальные поля, по сути являющиеся Уэйном и Кэрри, смогут существовать внутри корабля самостоятельно. Естественно, это не устраивало экипаж поисковика. Думаю, нет смысла объяснять, в каком они были ужасе. После долгих переговоров сошлись на другом варианте. Облако забирает только тело Уэйна, Кэрри возвращается на Землю, каким-то образом находит там еще десять тел, привозит их обратно и получает назад своего возлюбленного. Все это время разум Уэйна должен был существовать в привязке к энергетическим системам корабля...

– Кошмар, – прошептала Жанет.

– Другого выхода не было... Конечно, существовала опасность, что после такой экзекуции Уэйн перестанет быть собственно Уэйном, а превратится во что-то нечеловеческое или просто потеряет рассудок. К счастью, этого не произошло, и он здорово помог мне адаптироваться, когда я оказался в таком же положении...

– Что случилось потом? – поторопил Тед.

– Кэрри прилетела на Землю, сказала, что муж погиб. По дороге домой у них с Миллсом было достаточно времени, чтобы придумать правдивую историю. Общаться они приноровились через внутреннюю громкоговорящую связь. Теперь надо было решить главную проблему – найти десять живых, здоровых тел. Надо сказать, что Миллс был довольно богат, именно был, потому что почти все деньги ушли на создание клонов и подкуп кое-каких контролирующих организаций. Так или иначе, за полгода было выращено десять клонов. Причем облако «заказало» разнополюсный материал. В итоге на специально оборудованном посадочном модуле с Земли стартовало пять Уэйнов, пять Кэрри, настоящая миссис Браун и ваш покорный слуга...

– Угораздило же тебя, – посочувствовал Тед.

– Да уж, влип в историю! Представляете, меня Уэйн по дороге чуть гравитацией не придушил. Оказывается, ревнивый он очень, а я там позволил себе чего-то. Кэрри меня предупредила, не в открытую, конечно, а так, косвенно, даже записала в контракт пункт о сексуальных домогательствах, но меня разве остановишь... – он горестно вздохнул. – Короче, прилетели мы, а облачко нам и говорит, спасибо, мол, везите еще. А где их взять еще-то! Не успели мы и глазом моргнуть, как наши тела попрыгали в модуль с клонами и убыли на планету. Несколько дней прошло, пока привыкали к новому мироощущению, еще раз спасибо Уэйну. Я когда въехал в ситуацию, так матерился по дальней связи, что помимо боржурнала пришлось стирать и все логи внешних переговоров. Слава Богу, что хоть кораблем приноровились управлять...

– Что ж, молодцы, – хмыкнул Тед. – Значит, наш экипаж планировался в качестве очередной порции биоматериала...

– Нет...

– Как же «нет», когда «да»! – ошетинился Тед. – Ведь это вы в последний момент изменили координаты выхода?

– Да, изменили, но изменили таким образом, что корабль вынырнул с другой стороны системы, вдали от облака.

– Большое человеческое спасибо, – поклонился Тед.

– Зря иронизируете. Сдавать вас на мясо мы не собирались. Мы хотели лишь вернуть свои тела. Облако хоть и понимает по-английски, но с правилами хорошего тона, похоже, незнакомо. А согласитесь, если корабль опять вернулся бы без экипажа, его тут же отправили бы на утилизацию.

– И что же вы собирались делать?

– Было два варианта: первый – рассказать все вам и попросить помощи, второй – использовать только ваши тела...

– Не понял!

– Ну, возникла надежда, что удастся научиться самостоятельно, без участия облака, перемещать свое энергетическое поле...

– То есть выкинуть чужое сознание и занять тело?

– Не «выкинуть», а переместить, что собственно и было сделано с Хенком.

– Бедный Хенк, – в глазах Шерон стояли слезы.

– Ничего с ним не случится. Зато представьте, что случилось бы с вами, если бы корабль вдруг заговорил...

– Да уж, – вздохнула Жанет.

– То-то и оно, плюс никакой гарантии, что вы согласились бы нам помочь, поэтому все шло ко второму варианту. Однако попытки «переселения душ» в самом начале полета к успеху не привели. Вы только шлепались в обмороки и лошадиными дозами глушили успокаивающее, что тоже мешает процессу. И лишь здесь, возле планеты мы поняли, что можем сделать это. Наверное, тут имеются какие-то дополнительные условия. Сейчас не важно, главное – когда Хенк решил сматываться, нам удалось его остановить...

– В Хенке я не сомневался, – печально сказал Тед.

– Может быть, вы меня все-таки развяжете!

– Развяжем, – добродушно пообещал Тед. – Только нестыковочка получается...

– Какая еще «нестыковочка»?

– А кто такой «главарь»?

– Ты о чем? – лицо Хенка нахмурилось. Трудно было представить, что это на самом деле хмурится совсем другой человек.

– Объясняю, – Тед приготовился загибать пальцы. – Пять штук Уэйнов – хорошо, пять штук Кэрри – допустим, тела настоящих Кэрри, Уэйна и Макса – замечательно. Все они захвачены облаком и что происходит в их мозгах – неизвестно. Но был еще один и этот «еще один» довольно мило общался с нами, на все том же английском языке... Мы окрестили его «главарем».

Макс-Хенк очень натурально захлопал глазами.

– Вы ничего не путаете?

– Нет!

– Странно, не думаю, чтобы Уэйн и Кэрри что-то скрывали от меня...

– Хорошо, идем дальше, – не унимался Тед. – Если ты и впрямь способен перемещать сознание, то почему ты не торопишься вернуться в свое тело? Вот же оно рядышком!

– Я чувствую, что не смогу сделать это прямо сейчас, кроме того, оставшись без жизненной энергии, тело Хенка, скорее всего, погибнет. Точно не знаю, но стоит ли экспериментировать?

– Не стоит! – торопливо вмешалась Шерон.

Тед замолчал. Не оттого, что ему нечего было спросить, в голове вертелась добрая сотня вопросов, но какой смысл тянуть время? Корабль все равно один, и хочешь не хочешь, а взле-

тать надо, тем более что впереди еще масса других проблем и решить их можно только там – на орбите. Теду очень не хотелось перебираться в свой модуль, хотя, с другой стороны, оставлять его на планете было неразумно, да и посадочных мест всего четыре, мало ли что на старте, соскребай потом мозги со стен...

– Последний вопрос, – бросил Тед. – Как вы узнали, что нас отвели в деревню?

– После исчезновения аварийного модуля. Кстати, а что с ним произошло?

– Он провалился в пещеру, – нетерпеливо сообщил Тед. – Был взрыв... вероятно диверсия.

– Странно, неужели это дело рук клонов...

– Что было после исчезновения модуля? – спросил Тед.

– Мы, прямо с орбиты, занялись подробным изучением близлежащей местности и обнаружили эту деревню. Естественно, данная находка вызвала у нас большой интерес, а вскоре там появились вы...

– Сделаем так, – Нейл сосредоточенно посмотрел на женщин. – Я иду в наш модуль, готовлю его к взлету, потом связываюсь с вами. Если все проходит нормально, вы освобождаете Макса, перебираетесь ко мне, и мы покидаем планету. Все ясно?

– Да, – откликнулась Шерон. Жанет кивнула.

Аппаратура слежения не зарегистрировала поблизости никаких движущихся объектов. И все равно сердце сжимала тревога. Высунувшись из люка, Тед внимательно огляделся. Никого. Ну, с Богом! Спрыгнув в траву, он, что было сил, рванул в сторону леса. Их модуль стоял как новенький. Беглый внешний осмотр не выявил ничего подозрительного. Тед набрал код доступа.

Люк. Шлюзовая. Отсек управления. Все в норме! Связь! Шерон откликнулась мгновенно. «Освободите его и бегом ко мне!» – распорядился Тед. Время пошло. Минута. Пять. На обзорном экране появились две маленькие фигурки. Десять. Сработала автоматика. Есть! Женщины внутри. Модуль герметизирован и полностью готов к старту. Шерон и Жанет попадали в кресла, пристегнулись. С экрана вопросительно глядел Макс-Хенк. «Все! – кивнул Тед. – Поехали!» «О`кей!»

Тед включил двигатель. Мелкая, противная вибрация коснулась тела, нагло заползла в желудок, тупым бормотанием отдалась в голове. Мощность на максимум! Стартовые ускорители! Отрыв!

Тяжелый, гулкий хлопок ударил по ушам. Индикаторы пульта сбесились. Технический монитор залился мигающим красным хаосом. Среди вереницы аварийных сообщений пропустило главное – пожар в двигателе! Силовая установка обесточена! Пробит защитный контур! Течь в топливном баке! Отработала система пожаротушения! Локализовать возгорание не удалось!

Из вентиляционных мембран повалил дым. «Интересно, взорвется или нет», – как-то слишком спокойно подумал Тед. Впрочем этой посудине, в любом случае, летать больше не суждено.

– Экипажу покинуть модуль! – рявкнул он.

Секунд десять у них еще было...

Глава 4. Выбор. Цель оправдывает средства!

1

Хенк сидел на камбузе и отрешенно потягивал пиво. Если учесть, что перед этим он «принял на грудь» почти двести грамм водочки, то можно было предположить, что его состояние близко к полной амнезии, чего собственно он неосознанно и добивался. Но столь желанное опьянение не наступало.

За последние сутки Паркер пережил такое, что перспектива вновь потерять человеческий облик, пусть даже фигурально, его нисколько не беспокоила. Он недоверчиво поглядывал на свое мутное отражение в полированной дверце пищевого автомата и периодически тяжело вздыхал. Пожалуй, только сейчас он по-настоящему полюбил доставшееся ему от природы тело. Любовь эта выражалась в довольно странных для нормального человека желаниях. Постоянно хотелось что-то чувствовать: удушливый жар, обжигающий холод, резкий вкус, острый запах, даже боль обрела совершенно иную окраску. Глуп тот, кто считает плоть обузой и полагает, что лишь после смерти человек обретает истинную свободу. Культивируя голый разум, отгородившись от чувственной сферы стеной абстрактного мышления, опутанной махровым цинизмом, словно колючей проволокой, люди почти перестали получать удовольствие от самой жизни, заменив его деньгами, карьерой и властью. Но оказывается, примитивные животные инстинкты и не думали сдаваться: они преднамеренно ушли в тень, скрылись в глубинах подсознания, чтобы в один прекрасный момент вырваться наружу и оттолкнуть человека от края пропасти, по которому тот все быстрее бежит, не разбирая дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.